

РИММА
КУЛЬГИЛЬДИНА

ОТЧАЯННАЯ
ДОМОХОЗЯЙКА
в усадьбе ДРАКОНА

18+

Римма Кульгильдина

Отчаянная домохозяйка в усадьбе дракона

<https://litres.ru/74466888>

SelfPub; 2026

Аннотация

В новый год я пожелала юное тело, красивого мужчину и интересную жизнь! А первого января проснулась в магическом мире. Вместо уютного дивана – морозная улица. В кармане – зияющая пустота. В руках – расписки о долгах.

Единственная возможность выжить – пойти в услужение к ужасному Чёрному дракону.

Минуточку! А где дракон? Этот мужчина очень даже хорош собой. Если бы не отвратительный характер... Эй! Ведите себя прилично, господин! Да что тут вообще происходит?!

Вас ждёт:

отправленный в ссылку дракон, которому понравилось провоцировать героиню

вредное привидение

попаданка с волшебным пипидастром

кот, который постоянно лезет не в свое дело

празднование Нового года и много пикантных ситуаций!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	25
Глава пятая	33
Глава шестая	38
Глава седьмая	48
Глава восьмая	54
Глава девятая	58
Глава десятая	67
Глава одиннадцатая	76
Глава двенадцатая	84
Глава тринадцатая	102
Глава четырнадцатая	114
Глава пятнадцатая	127
Глава шестнадцатая	141
Глава семнадцатая	149
Г	163
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Римма Кульгильдина

Отчаянная домохозяйка в усадьбе дракона

Глава первая

Усадьба казалась мрачной, пустой и совершенно заброшенной. Тишина была бы благодатной, да только так сильно давила на уши, что становилось не по себе. Мягкий хруст снега под ногами казался вульгарно громким, потому идти я старалась медленно и практически на цыпочках.

Покосившаяся калитка. Каменная кладка ограды с потухшими винтажными фонарями. Заснеженный сад. Видимо, метель здесь гуляла не один день.

Я поёжилась. Зашла на крыльцо и оглянулась. Мои следы на садовой дорожке смотрелись так сиротливо и беззащитно, что я вздохнула и поджала губы.

«Да ладно, – неловко тряхнула головой, и с моей шапки слетели хлопья снега. – Не съест же он меня!»

Внимательно осмотрела добротную дубовую дверь. Чуть закопчённый фонарь над крыльцом. Потопталась на месте и тяжело вздохнула. Увесистый узел с личным скарбом уже оттягивал продрогшие руки.

«Или съест?» – подумала тоскливо.

Нащупала в кармане длинной шубы сопроводительное письмо и решительно постучала дверным молоточком по большой металлической бляхе.

– Может, здесь и нет никого? – попыталась успокоить саму себя и тут же одёрнула.

Если мне не откроют, меня ждал долгий и нелёгкий путь обратно. Вот только я вообще не знаю, как вернуться в тот милый заснеженный городок, в котором сегодня оказалась.

Дом ответил тишиной. Только где-то наверху что-то протяжно скрипнуло и вроде даже ухнуло.

«Дом с привидениями какой-то», – подумала уже с раздражением.

Рука вновь потянулась к дверному молотку, и я застучала им по двери с остервенением.

– Эй! Хозяева! Есть кто дома? – крикнула громко, и с крыши упал пласт снега.

Не на меня. И на том спасибо!

– Вам письмо! – крикнула чуть тише, озираясь.

На всякий случай достала из кармана синеватый, запечатанный сургучной печатью конверт и помахала им, подняв руку повыше.

Внутри дома что-то грохнуло, и дверь резко распахнулась.

– Какого чёрта... – прошептала я, во все глаза уставившись на того, кто стоял в дверном проёме.

Когда мне сказали, что я должна отправиться сюда в услу-

жение, мне даже в голову не пришло, что «Чёрный дракон» – это не название усадьбы. Ну, мало ли как люди в названиях изошряются!

Вот только сейчас передо мной стоял статный, довольно молодой мужчина в накинута на голое тело бархатном халате. По его обнажённой коже скатывались капли воды. Чёрные, чуть вьющиеся волосы свисали мокрыми прядями.

Я хлопала ресницами и не могла отвести глаз от того места, куда, собственно, мой взгляд упирался. А упирался он в отлично развитые грудные мышцы. При этом его кожу местами покрывала самая настоящая огненная чешуя! Она то появлялась, то пропадала!

Сухо сглотнула и попыталась прикрыть глаза.

Мужчина запахнул халат и грубо рывкнул:

– Ты кто такая?!

От резкого окрика я пришла в себя и посмотрела, наконец-то, ему в глаза. И тут мне совсем поплохело. Золотистая радужка и вертикальные зрачки заставили меня замереть на месте.

Он шагнул ко мне, и я невольно сжалась, чувствуя себя маленькой и беспомощной перед могучим хищником. Всё, о чём меня предупреждали в городке, сразу же всплыло в памяти. Злой дракон со скверным характером! Ой, мамочки! А я так надеялась, что «Чёрный дракон» – это просто название усадьбы!

– Ну?! – гаркнул он, и я присела от неожиданности, чуть

не выронив из рук свой узелок с вещами.

И тут же вспомнила про письмо, что сжимала в кулаке.

– Вот, – протянула ему, а про себя подумала: «И вот с этим мне что? В одном доме?!»

Мужчина вырвал из моих рук письмо, вскрыл конверт и бегом пробежался глазами по посланию. После недовольно закатил глаза, цыкнул презрительно и посторонился:

– Проходи.

– Те, – поправила его машинально, медленно приходя в себя.

– Что? – искренне удивился он и на мгновение стал похож на нормального человека.

– Незнакомому человеку говорят «проходите», – проговорила я, не задумываясь, и только потом прикусила язык. Надо бы сначала выяснить, что да как, и уж потом выпускать на волю внутреннюю душниту.

Мужчина фыркнул и пошёл вглубь дома.

Я засеменила следом.

«Надо было лучше оглядеться. Вдруг здесь есть какой-нибудь флигель, где я могла бы жить», – думала, придирчиво оглядывая длинный полутёмный коридор и ряд закрытых дверей.

– Нет, – не поворачиваясь, громко сказал мужчина.

– Что нет? – переспросила я.

– Флигеля нет, – ответил он и распахнул одну из дверей.

Здесь пахло пылью, старой древесиной и чем-то ещё – ед-

ва уловимым ароматом табака и застывшего времени. Свет с трудом пробивался сквозь толстые, запылившиеся оконные стёкла.

Массивный дубовый стол, стоявший в центре комнаты, был завален исписанными бумагами. Старинная чернильница с воткнутым в неё пером, как пресс-папье, прижимала стопку разномастных листов. Стояла она, опасно накренившись, и у меня аж руки зачесались её поправить.

«Кабинет», – подумала я.

– Совершенно верно, – вслух ответил мне мужчина и, обойдя стол, вольготно устроился в кресле с высокой спинкой.

При этом полы халата его вновь распахнулись, демонстрируя мне чистую, чуть смуглую кожу.

Я тут же отвела взгляд, делая вид, что осматриваюсь.

В углу располагался камин, а рядом притулилось кресло-качалка из тёмного дерева. Рядом с креслом на маленьком столике стояла наполовину пустая квадратная бутылка с темно-рубиновой жидкостью и низкий стакан.

«Выпить бы мне не помешало, – тоскливо подумала я. – О-хо-хо, грехи мои тяжкие, жите, так сказать, мое».

Мужчина громко фыркнул, и я насуплено на него покосилась. Свой узелок я держала уже двумя руками, крепко прижимая к животу.

– Итак, – взмахнув письмом, проговорил мой собеседник, – вас ко мне отправили в услужение.

Я кивнула.

– За какие грехи? – поинтересовался он, выгнув бровь так, что у меня дыхание перехватило.

– За долги, – тем не менее ответила я, сглотнув ком в горле.

– Врёшь ты всё, девица, – гнусаво проговорил голос за моей спиной.

Я резко обернулась и... психика моя всё же не выдержала... организм по-простецки хлопнулся в обморок.

Глава вторая

Кто бы мог подумать, куда приведут меня мечты! Не зря, ой не зря твердят кругом, что надо чётко формулировать свои желания. Чётко!

А я?

А я, получив накануне любимого праздника расчёт и запись в трудовой, совсем расклеилась. И ладно бы у меня была семья или хотя бы сорок кошек. Нет же. Я жила своей работой!

Но новое начальство, радостно ухмыляясь, сообщило мне, что пора и честь знать. Дать дорогу молодым!

И вот, пригубив под бой курантов любимое просекко, загадала я невозможное: молодость, красивого мужчину и новую интересную жизнь.

Загадала, да и заснула.

А проснулась оттого, что кто-то довольно грубо тряс за плечо. И не просто тряс, а дышал луком прямо в лицо и кричал противным голосом в ухо:

– Убирайся прочь из моего дома!

– С какой радости, – пробормотала сквозь сон, не открывая глаз, – это мой дом. Я в нём живу.

– Не твой! С сегодняшнего дня уже не твой! Так что поднимайся, и чтобы духу твоего здесь не было!

– С чего это не мой! – возмутилась я и распахнула глаза.

Мой взгляд уткнулся в бревенчатый потолок, и сразу же на фоне этого потолка появилось перекошенное, красное от натуги мужское, заплывшее жиром лицо.

Брызгая слюной, лицо продолжило что-то орать, но я крутила глазами, пытаюсь понять, где я и как вообще здесь оказалась. Голова закружилась. Шум в ушах стоял невозможный.

Я почувствовала, как пересох рот, и единственное, чего мне сейчас очень сильно хотелось, это воды. Ах да! Ещё, чтобы этот краснощёкий боров, наконец-то, заткнулся.

– Прекратите кричать, голова болит, – поморщившись, проговорила я и удивилась тембру собственного голоса.

– Ишь, как заговорила! Голос она повышает! Да лучше бы ты сгнула уже, одни хлопоты от тебя. Убирайся! Срок даю до зенита солнца.

«До зенита солнца, это до полудня, что ли?» – хотела уточнить я, но боров уже грузно затопал, и вскоре раздался хлопок входной двери.

Я поморщилась.

«Ладно, надо вставать», – сказала себе и, повернувшись набок, с огромным трудом села.

Голова снова закружилась, и я прикрыла ладонями глаза. И только в этот момент мозг стал подавать сигналы, что ситуация, скажем прямо, нестандартная.

С какой стати кто-то выгоняет меня из моей же квартиры? Я опустила руки и снова открыла глаза.

«Ой, мамочки!» – захотелось завопить, но крик застрял в горле, потому что дверь тихонечко открылась.

В комнату осторожно протиснулась миловидная девушка лет семнадцати. Она обернулась, сурово посмотрела в дверной проём и сердито шикнула. А потом плотно закрыла дверь. Постояла несколько секунд, словно собираясь с духом, и открыто посмотрела на меня.

– Так что же ты решила, Эрмитруда? – мелодичным голосом чуть смущённо спросила она.

Первый порыв был – оглянуться. Что я и сделала поспешно, но никого, кроме нас двоих, в комнате не обнаружила. Мои брови удивлённо взметнулись вверх. Я стала медленно вставать, опираясь одной рукой на кровать. Кости мои были уже старые, да и поясница всё время побаливала. Скакать молодой козой я уже давно не могла.

И тут до меня дошло, что тело слушается беспрекословно. А ещё – ничего не болит. Голова не в счёт, уж больно смрадным был запах изо рта у краснорожего господина. А меня от резких запахов всегда мучило.

Я перевела взгляд на свои руки. Потом на колени. А потом принялась судорожно ощупывать себя, звонко похлопывая по телу ладошками. Когда дошла до головы и запустила пальцы в роскошные, густые, длинные волосы, замерла, прикусив губу.

– Эрмитруда? – взволнованно сказала девушка.

«Ой, мамочки! – прошептала я. – Это что же? Это она ко

мне обращается?»

– Как ты себя чувствуешь? – допытывалась моя собеседница, а мне очень хотелось найти зеркало.

Да, точно! Повернулась к кровати и, чуть склонив голову, принялась её разглядывать. Между прочим, я всегда о такой мечтала. Широкая. Добротная. На которой даже поперёк можно раскинуться в позе морской звезды.

Мельком отметила качество дерева и изношенность когда-то явно дорогого белья.

– Эрмитруда? – вновь позвала девушка, и в её голосе отчётливо прорезались панические нотки. – Он что-то сделал с тобой?

Я нахмурилась и внимательно прислушалась к себе. Нигде ничего не болело, не тянуло и не щипало. Хм. Тело явно в порядке.

Развернулась и с наигранным удивлением посмотрела на переминающуюся с ноги на ногу девушку. Та теребила в руках откуда-то взявшийся вышитый платочек и нервно покусывала нижнюю губу.

– А мог? – всё же спросила я и тут же закашлялась.

Я не узнала свой голос!

Мой был низкий, с лёгкой хрипотцой. А сейчас из горла вырвался звонкий, девичий голосок. Я схватилась за шею и потёрла её.

– Что мог? – не поняла меня девушка.

Как бы поаккуратнее вывести её имя?

– Ты спросила: он что-то сделал с тобой? Я решила уточнить: а он мог? – терпеливо разъяснила, шаря глазами по пустой комнате.

Ни штор. Ни кресел. Ни шкафов. Ничего не было. Только кровать стояла так, что подойти к ней можно со всех сторон. Простовато и бедновато.

– Ну что ты, – тут же запричитала девушка, пряча глаза, – нет, конечно! Господин Кальбаум – честнейший человек!

А сама ещё сильнее затеребила свой несчастный платочек.

– Просто он так хотел, чтобы своё решение ты приняла именно сегодня, – продолжила она говорить, не поднимая головы, – так настаивал, так настаивал. Мы пришли. Я не хотела пускать, правда! Ты же дала чёткие указания: никого не впускать. Я не хотела!

Девушка подняла голову, и я с удивлением увидела, что её глаза наполнились слезами. Она прижала сжатые вместе кулачки к груди и заговорила быстрее прежнего:

– Он так кричал! Так кричал! Ворвался в комнату, а тут ты лежишь на кровати и... – она громко всхлипнула, икнув, и ещё больше распахнула и без того огромные глаза, – и не дышишь.

«Та-а-ак, – мысленно протянула я и упёрла руки в бока, – интересно девки пляшут».

– А он как подбежал! Как начал орать! Как принялся расписками своими погаными размахивать! Ах, были бы живы ваши маменька и папенька! Разве можно так с благородны-

ми-то поступать? Где это видано?

Она всхлипнула ещё раз и принялась промокать платочком мокрые глаза.

– Мы и так уже на простом белье спим, да на серебре кушаем, так он по всему городу пошёл и все ваши долги скупил! – она потрясла маленькими кулачками и неожиданно выдала: – Хмырь!

– Угу, – глубокомысленно согласилась я.

– Так, ещё что выдумал! – девушка совершенно искренне негодовала, а я не пыталась её останавливать: – Сказал, что либо ты за него замуж пойдёшь, либо ни в одной лавке больше ничего в долг не дадут.

Я вытянула губы уточкой и сокрушённо покачала головой. Что ж, логично. Для патриархального общества.

– А ещё мэр на его сторону встал. Либо замуж, говорит, либо в услужение и не кому-нибудь, а аж к самому чёрному дракону! Вот же вредный старикан!

Она продолжала говорить, да вот только я в какой-то момент отключилась.

То, что я оказалась в теле девушки, – это факт. То, что я попала в другой мир и имею все шансы заполучить мужа, – это факт номер два. То, что я не знаю, как вернуться, – это факт номер три. М-да, интересно исполнились новогодние желания, ничего не скажешь. Кривовато как-то!

Но, чёрт побери! Почему моя психика реагирует так спокойно? Где истерика? Где паника? Где хоть какая-то реак-

ция?

– Нет, мы, конечно, господину Виверну очень благодарны,
– услышала я.

Девушка, которая, видимо, была служанкой в доме, продолжала что-то эмоционально рассказывать. Я пристально оглядела её и подумала: может быть, она и не служанка. Держится свободно. Ко мне обращается на «ты». Платье у неё полностью закрытое, не как у меня, но ткань добротная. Уж у меня-то глаз намётан.

И тут мой слух уловил нечто странное в её словах:

– Магией своей он делится исправно, здесь возразить нечего. Как он к нам приехал, считай, что и не болел никто и урожаи отличные. И погоды стоят, по сезону, конечно, но без пакостей. Но чтобы к нему в услужение пошла сама Эрмитруда Вайлдвуд де ла Лунэ! Да как такое вообще можно представить?!

«Де ла Лу...» – брови мои снова взметнули вверх, а рот по-простецки открылся.

– Вот и я говорю! – по-своему истолковав мою пантомиму, запальчиво воскликнула девушка. – Да пусть он магией своей сам себя обслуживает!

«Магией?!» – наконец-то завопил мой мозг.

Глава третья

Черный дракон

Со скучающим видом я смотрел, как Генрих пытался привести в чувство подосланную братом девицу. Удавалось ему это занятие с трудом. Призраки вообще не приспособлены помогать живым людям, а уж Генрих тем более.

Единственное, что ему удавалось, — быстро летать над ней взад-вперёд, создавая освежающие потоки воздуха.

Но девица в себя приходить не собиралась.

– Ты не хочешь мне помочь? – взвился Генрих и раздосадованно дёрнул себя за петлю на шее.

– Нет, – равнодушно ответил я и расправил полученное письмо.

«Послушай меня, Виверн! – перечитывал я то, что поспешно накарябал на дешёвой бумаге младший брат, который только утром уехал из усадьбы. – Хоть раз в своей никчёмной жизни – послушай меня. Эта девушка именно то, что тебе надо. Не спорь и не поджимай губы.

Если ты хочешь вернуться в Замок, то постарайся влюбить её в себя. Влюбить, Виверн, а не то, что ты делаешь обычно! Понимаю, это слово не из твоего лексикона, но для того, чтобы тебе разрешили вернуться, придётся жениться. Потом делай что хочешь».

Жениться. Я перевёл взгляд на девицу. Даже привстал из-

за стола, чтобы разглядеть её с головы до пят. На мой взгляд, она была довольно миловидной. Не блистательная красавица, к которым я привык, но всё же ничего.

– Ты не помогаешь! – рявкнул гневно Генрих.

– Я и не собираюсь, – ответил спокойно и вновь сел в кресло. – Сам напугал, сам приводи в чувство.

– Да откуда я знал, что она на призрака так среагирует? – возмутился он.

Я пожал плечами и решил не включаться в дискуссию. Генрих был довольно вредным призраком, доставшимся мне в наследство с этой усадьбой. Спорил по любому поводу и жутко меня этим утомлял.

Поёрзал в кресле, устраиваясь удобнее, и продолжил перечитывать послание.

«Заглянул к мэру, потому что это не вежливо, Виверн, жить здесь уже шесть лун и ни разу не порадовать старика своим визитом».

Я недовольно цыкнул и закатил глаза. Этот старикан каждую семидневку посылает в усадьбу гонца за очередной порцией магии. Чтобы я ещё сам к нему летал? Много чести!

«И пока мы разговаривали, пришла эта девушка. У неё очень тяжёлая жизненная ситуация, ты можешь сыграть на этом и показать себя с благородной стороны. Девушки быстро влюбляются в тех, кто их спасает».

Видимо, братцу очень надоели обязанности старшего в семье, раз он так сильно жаждет моего возвращения. Я усмех-

нулся. Нет, конечно, он был прав и красотка вполне в моём вкусе, но жениться?! Да за кого он меня принимает?

«И пожалуйста, не спорь со мной. Я набросал тебе примерный список, как выглядеть в её глазах благородным, просто следуй плану.

Предложи свою помощь.

Прояви искреннее сочувствие.

Создай романтическую атмосферу.

Продемонстрируй свою силу и надёжность.

Не дави!

Создай ощущение тайны и загадочности, девушки это очень любят.

Это безупречный план. У меня он срабатывал множество раз именно так, как надо».

Я фыркнул, как гусарская лошадь, а потом разорвал «безупречный план» на мелкие кусочки. Брат слишком высоко оценивает свои способности в манипулировании людьми. И слишком низко – мои.

Я снова посмотрел на девушку. Да, красотка, несомненно, привлекательна, но жениться... Это даже не смешно. Это глупо.

Предложи помощь. Помощь? Я прекрасно знаю, как помочь женщине, но это вряд ли то, что имел в виду мой братец.

Прояви искреннее сочувствие. Ха! Мой талант к сочувствию – это нечто другое. Я сочувствую своим врагам лишь

после того, как победил их.

Романтическая атмосфера, сила и надёжность, тайна и загадочность... Я снова демонстративно закатил глаза и чуть было не хлопнул себя в раздражении по лбу. Но сдержался и просто покачал головой. Всё это звучало так же напыщенно, как послеобеденные речи нашего отца.

«Ладно», – подумал, улыбаясь холодной улыбкой.

«Допустим», – решил и встал, резко отодвинув кресло.

«Мне, действительно, надоело сидеть в этой глуши», – подошёл к низкому столику и взял бутылку.

– Ты что это задумал? – забеспокоился призрак и принялся виться вокруг меня.

Я отмахнулся от него, как от надоедливой мухи. Подошёл к лежащей на полу девушке и присел рядом на корточки. Усмехнулся, аккуратно убирая с её лица прядь волос.

А потом набрал полный рот рубиновой жидкости с терпким запахом дубовой бочки. Отличное пойло, между прочим! В этом городке такое не найдёшь.

Что было силы прыснул ей в лицо и гаркнул над самым ухом:

– Подъём!

Ресницы девушки послушно дрогнули, но она не пошевелилась.

«Да что с тобой не так!» – подумал я, нахмурившись, и принялся более внимательно разглядывать свою неожиданную гостью.

Назвав мысленно девушку «гостьей», усмехнулся. На самом деле я понятия не имел, что с ней делать. В том смысле, что мне не нужна была рабочая сила. Ни в каком виде.

Но и праздношатающаяся по дому девица тоже была не нужна. Многолетний опыт говорил, что все мужские беды начинаются со скучающей женщины.

Лучше бы её сплавить куда-нибудь подобру-поздорову. А если не получится: придумать очень важное занятие.

– Как её зовут-то? – задумчиво проговорил я. – Хорошо хоть она всё ещё в шубке своей, значит, не сильно ударилась.

– А в письме не было указано имя? – подал голос Генрих.

Я поднял на него глаза, и под моим пристальным взглядом призрак слегка скукожился.

– Да я просто спросил, – пробормотал он и неспешно уплыл в дальнюю часть кабинета.

Я промолчал. Во-первых, оно там было, но я его не прочитал. Во-вторых, само письмо порвал, и его не восстановить. А в-третьих, я вовсе не собирался признаваться во всём этом домашнему привидению.

– Эй! – снова склонился над девушкой и осторожно потряс её за плечо. – Как тебя там...

– Интересное имя, – с пафосом прокомментировал призрак, – некоторые родители совершенно не думают о будущем ребёнка, когда дают ему имя. Вот какая может быть жизнь у девушки, которую зовут Кактебятм? Это же уму непостижимо! Хотя над твоим именем тоже не сильно раз-

думывали...

– Рот закрой, – сказал я и наградил Генриха ещё одним уничтожающим взглядом.

Тот обиженно поджал и без того тонкие губы.

Я опустился рядом с девушкой на одно колено. Полы халата распахнулись, являя миру всё, что было скрыто ниже пояса.

– Бесстыдник, – проворчал Генрих.

– На себя посмотри. Ты вообще прозрачный, – парировал я.

– Я призрак! – вскинул голову Генрих.

– А я дракон, – резко сказал я и посмотрел на него исподлобья.

– Ты же можешь любую одежду себе наколдовать, но почему-то используешь ткань. Что за блажь такая? – пожал плечами и пробурчал себе под нос Генрих.

– Я второй раз предлагаю тебе заткнуться, в третий раз просто кину заклинание, – предупредил призрака и сосредоточил внимание на девушке.

Мне не нравился бледный цвет лица, чуть синюшные губы и довольно поверхностное дыхание. Аккуратно расстегнул на ней шубку, раскрыл полы и тихо ругнулся. Корсет! Ну конечно! Как же я об этом не подумал.

– Эй! Это не комната для обмороков! – проговорил с раздражением и осторожно подsunул руку ей под спину.

Попутно ощупал жёсткие пластины. М-да, разрезать кор-

сет так, чтобы не повредить кожу, не получится. Можно было бы сделать это магически, но... Ссылка, в которую меня отправили, налагала ещё и ограничение в магии. Но об этом я никому не говорил. Даже призраку. Даже брату. Никому! Дракон, не имеющий возможности пользоваться всеми своими способностями, выглядит жалко.

Сокрущённо покачал головой: и эта девица – слепая заложница глупых стандартов так называемой красоты. Придётся расшнуровывать.

Я встал уже на оба колена. С двух сторон просунул руки девушке под спину и нащупал завязки. Потянул за один кончик, потом за другой, и узел распустился. Пробежался по корсету снизу вверх, поддёргивая ленту и ослабляя его. При этом взгляд мой постоянно упирался в девичью грудь. Не, ну а куда ещё смотреть, чтобы голову не свернуть?

Но вот наконец она смогла нормально вздохнуть, и на щёки вернулся румянец. Ресницы дрогнули. Я ехидно улыбнулся и мягко прикоснулся кончиком пальца к её лицу, стирая капли драгоценного напитка.

Сел на пятки и медленно облизал палец, не спуская глаз с девицы.

– Ты что задумал? – настороженно поинтересовался призрак.

Я привычно его проигнорировал. Подался вперёд, нависнув над девушкой всем телом. Склонился, опираясь на руки, и длинно лизнул её губы.

– Ты чего делаешь? – зашипел призрак, но подлетать побоялся.

Я облизнулся и вновь прикоснулся к губам, настойчиво раздвигая их языком.

Её дыхание участилось, а мне понравилось. Вкус губ был сладким. Горьковатым. Но совершенно точно опьяняющим. Её губы дрогнули и, неожиданно для меня, раскрылись, чем я тут же воспользовался.

Я наслаждался этим моментом. Этой властью. Этим неизведанным и своеобразным удовлетворением. Этим поцелуем.

Призрак продолжал шипеть, но я его не слушал. Наконец, я отстранился. Медленно провёл пальцем по её щеке, чувствуя нежность и бархатистость кожи. В этот момент девушка распахнула глаза, и два острых кулачка уткнулись в мою грудь.

Я хищно улыбнулся. Что ж, мой план изменился. Он стал более... интересным.

Глава четвертая

Эрмитруда

Ну надо же, какой реалистичный сон! Даже с поцелуем! Почаще бы такое снилось!

Я чувствовала настойчивые прикосновения чужих губ. Это было странно. И... возбуждающе. И... давно забытые ощущения сладкой истомы окатили меня жаркой волной. Ноги задрожали. Чувственная дрожь сотрясала моё тело и отдавалась распутной, ноющей пыткой внизу живота.

Таких ощущений я не испытывала давно. Это что же я выпила накануне? Какому шампанскому должна быть благодарна за такие... взрослые сны?

Находясь между сном и явью, отдавалась приснившемуся поцелую и ни о чём не думала. «Нет, нет, – молила я мысленно, – не останавливайся! Продолжай!»

Внезапно сон изменился. Губы пропали. Но к щеке прикоснулась чья-то рука.

Рука?!

Я распахнула глаза и увидела мужчину. Он склонился над мной и развратно усмехался.

– Ты кто такой? – воскликнула я, упираясь в его грудь кулаками, и удивилась изменившемуся голосу.

Мои руки упирались в обнажённую грудь! Совершенно не прикрытую явно дорогим халатом. Да что вообще происхо-

дит?

– Даже так? Не знал, что от моего поцелуя девицы могут потерять память, – он стал лыбиться ещё сильнее и всё ещё нависал надо мной, как скала.

Поцелуя? Девицы? Ничего не понимаю!

– Надо вернуть её обратно, – проворчал сбоку противный голос.

Только я захотела посмотреть, кто там такой умный, что рассуждает обо мне, как о просроченном товаре, как мужчина, что склонился надо мной, быстро перехватил мою голову. Его ладонь легла мне на щёку, удерживая и не давая повернуться.

– Не смотри туда, – всё ещё усмехаясь, проговорил он. – А то опять сознание потеряешь. Придётся снова тебя целовать.

Тут его губы растянулись в абсолютно похабной улыбке, и мне сильно захотелось вклепить ему пощёчину. Ишь, какой нахал выискался!

– Даже не думай! – почему-то с восторгом воскликнул нахал и быстро схватил мои руки за запястья.

Зато он освободил голову, и я могу посмотреть, кто там подавал такие умные советы!

Быстро повернувшись, я увидела прозрачного мужчину в длинном балахоне. На его шее, как украшение, болталась верёвочная петля. По лицу сложно было определить возраст: уже не юноша, но и ещё не глубокий старик. А вот по презрительно выпяченному подбородку, нахмуренным бровям

и сжатым в тонкую полоску губам можно было предположить, что характер у него вредный, брюзгливый и склочный.

А ещё он болтался примерно в полуметре от пола и, заметив, что я на него смотрю, скрестил руки на груди.

Это что? Призрак? Привидение? Ой, мамочки! Где я?!

В этот момент на меня со всей ясностью обрушились воспоминания.

Моё желание, загаданное под бой курантов. То, где я проснулась. Краснощёкий, противный кредитор. Даяна, что так туго затянула мне корсет, словно пыталась лишить меня возможности дышать.

Мой фееричный поход к градоначальнику городка, в котором я оказалась. Через сугробы. За ночь намело, а чистить дороги никто не собирался.

Моё громогласное возмущение нечищеными улицами, навязываемым браком, тем, что меня выгоняют из дома, и заинтересованный взгляд одного из посетителей. Как хорошо, что неожиданно он встал на мою сторону. С такой поддержкой я добилась отсрочки уплаты долгов.

Всё же, чтобы ни плела мне в уши Даяна, а жить постоянно в долг, это неправильно. Нет денег – иди работай. Но и платить по непонятным мне счетам я не собиралась. Заручившись письменным соглашением о том, что кредитор предоставляет мне все выписки, я поинтересовалась вакансиями.

Мэр очень потешно хрюкнул и уставился на меня с изум-

лением. А неожиданный союзник тут же предложил работу. Причём с такой оплатой, что, по моим скромным прикидкам, погасить долги я смогла бы через пару-тройку месяцев.

Мы ещё немного поторговались насчёт условий работы. Мэр пискнул, что хозяин усадьбы Чёрного дракона не захочет никого пускать в дом и лучше всё же решить вопрос полюбовно, то есть замужеством, как делают все порядочные девушки.

На что мой собеседник сказал три самых любимых любой женщиной слова:

– Я всё решу!

Вот что сказал он, и этим заслужил ещё пару пунктов в моём личном рейтинге мужчин. Пока мы разговаривали, мэру принесли мои расписки, которые он и всучил мне, прерзительно выпятив губу. Противный старикан!

И вот когда это всё всплыло в моей голове, на меня свалилось ещё одно воспоминание. Я в другом мире. И в другом теле. И я теперь совсем молоденькая девушка, а не взрослая женщина дважды бальзаковского возраста. И мужчина, что сейчас держит мои руки, – дракон. Самый настоящий. Я видела на его теле чешую. Ой, ой! Я скользнула взглядом по его телу, ещё более обнажённому, чем раньше. Полы халата полностью распахнулись и...

Я зажмурилась. Ой, мамочки!

– Зачем нам девица в доме? От них одни проблемы, – проворчал всё тот же неприятный голос.

Нет-нет, уйти отсюда я не могу. Во-первых, просто некуда. А во-вторых, другой работы в городе нет. А в-третьих... я ещё не придумала.

Быстро открыла глаза и вывернула руки из чужого захвата. Вывернула, это сильно сказано, потому что, только я дёрнула кистями, меня отпустили.

– Мы можем поговорить насчёт работы? – решила я брать быка за рога, но не тут-то было.

– Лёжа? – усмехнулся мужчина и тотчас устроился рядом со мной на полу. – Можем!

Я замерла. Скосила глаза, не решаясь повернуть голову. Мне стало жарко. Жарко! Я же всё ещё в длинной, тёплой шубе, что вручила мне Даяна. И правильно сделала, на самом деле на улице лютый мороз.

Вот почему так? Почему меня не забросило в тёплый климат? Ладно, это я уже придираюсь. Почему меня вообще куда-то забросило? Как такое может быть? И как мне вернуться домой?! У меня же там... а что у меня там? Диван, телевизор, пенсия?

– Слишком громко думаешь, – прозвучал над ухом низкий, вибрирующий голос. От его звука я сначала вздрогнула, а потом почувствовала, как по телу побежали мурашки.

Я снова скосила глаза в сторону хозяина усадьбы. Этот, как его, дракон, развалился рядом со мной на полу, как ленивый, довольный жизнью кот. Ещё и щурился с такой понимающей ухмылкой, что становилось только жарче.

Сознание подкидывало такие картинки, что голова шла кругом и пылали щёки. А ещё в памяти всплывали многочисленные подробности сегодняшнего дня.

Моё молодое тело, долги, дракон, привидение...

Что про него говорят в городе. Как он меня встретил на пороге. И этот халат, предательски распахнутый, показывающий... Ой, да хватит уже!

Моё внутреннее «я», повидавшее всякое на своём веку, пыталось сохранить лицо. А тело... тело явно хотело чего-то другого.

– Громко думаешь. Слишком громко, – с издёвкой повторил дракон и, не спуская с меня глаз, потянулся, демонстрируя сильное, тренированное тело.

«Работа!» — рывкнула я про себя, пытаюсь вернуть контроль над ситуацией, но получалось крайне плохо. Дракон мешал сосредоточиться. Я с трудом подавила желание ущипнуть себя и удостовериться, что это не сон.

– Лёжа, значит, – пробормотала я себе под нос, стараясь не смотреть на слишком обнажённые части его тела. – А ты можешь прикрыться? Я всё-таки дама и всё такое...

– Дама? – он приподнялся на локте и плотоядно облизнулся. – А я думал, молоденькая, невинная девушка. Нежная, как цветок. Краснеющая от любого, даже лёгкого намёка на флирт. Где я ошибся?

Я нахмурилась. Раздобыв зеркало и внимательно рассмотрев, как теперь выгляжу, ещё утром пришла к выводу, что

мой характер и внешний вид теперь совершенно не совпадают.

Пухлые губы. Наивный взгляд. Хрупкая точёная фигурка. Красивое лицо и длинные пшеничного цвета волосы. Стало понятно, почему Эрмитруде отпускали товары в долг. Весь её вид кричал, что к жизни девушка не приспособлена, и сердобольные горожане как могли помогали сиротке.

Но хозяин усадьбы не наивный булочник. А я не смогу изображать из себя недалёкую дурочку.

Дракон хохотнул.

– Ладно, – сказала сердито и села.

Шуба ужасно мешала. Я скинула её с плеч и быстро встала с пола. С меня тут же чуть было не свалился расшнурованный корсет. Схватила его руками, прижимая к груди, и гневно зыркнула на дракона.

– Это как понимать?! – крикнула возмущённо.

Призрак, про которого я уже забыла, хрюкнул, словно подавился воздухом. Его я тоже наградила яростным взглядом и вновь уставилась на дракона.

– Я приводил тебя в чувство, – как ни в чём не бывало ответил он, продолжая вольготно лежать на полу. – Ты была перетянута им, словно колбаса.

Колбаса?! Я попыталась упереть руки в бока, чтобы принять более угрожающую позу, но снова пришлось ловить падающий корсет. Ладно, сначала работа. А потом уже можно будет обсудить и его хамское поведение. И его голый торс.

И... Нет, всё. Нужно сосредоточиться.

— Итак, насчёт работы, — сказала я, стараясь придать голосу твёрдость, которой на самом деле не было и в помине. — Я, конечно, понимаю, что вам, — перешла на официальный тон и почувствовала себя увереннее, — скорее всего, никто не нужен. Но и я не очень-то желаю гнить в долговой яме. Тем более выходить замуж, чтобы покрыть счета. Так что давайте по делу, господин... Дракон?

— Господин Виверн, — поправил он. — И да, можешь звать меня драконом. Или Виверном, — его взгляд оценивающе скользнул по моему телу, — Только без этих ваших «господинов». Итак, расскажи мне, «милая дама», что ты умеешь делать?

Я вздрогнула от его взгляда. От его тона. От всего этого. Ох, мамочки, что это за день такой?

Глава пятая

Виверн

Дразнить её оказалось забавно. Она мило хмурилась. Её брови сходились на переносице, с потрохами выдавая досаду. Она огрызалась и сердилась, а я не мог сдержать улыбку.

Чем сильнее она раздражалась, тем ярче были образы, которые я улавливал. И это было так... потешно!

Я с удовольствием наблюдал, как сжимаются её губы. И тут же вспоминал их вкус, понимая, что совершенно не прочь повторить. Да, признаю, поцелуй случился спонтанно и не совсем по плану, но так весело мне не было давно!

Она напоминала мне взъерошенного котёнка, который пытается изображать из себя свирепого тигра. В её хорошенькой головке роились такие необычные образы, что мне очень захотелось заглянуть туда поглубже.

— Так что ты умеешь делать? — спросил ещё раз.

Приподнялся на локтях, понимая, что в такой позе шёлковый халат практически расползается в стороны, обнажая меня всего. И снова это милое замешательство на её лице! И тут же злость в глазах!

Девушка обвела взглядом кабинет, стараясь не смотреть на меня. Лицо стало задумчивым, будто она и вправду размышляла над моим вопросом.

— Уборка, — неожиданно выдала она. — Вам абсолютно

точно требуется регулярная уборка. Влажная.

— Уборка, значит? — протянул я, закинув руку за голову и устроившись поудобнее на полу. — А ты уверена, что потянешь эту тяжёлую работу? Всё-таки это не кукольный домик, а... — я оглядел комнату, где уже как минимум лет сто не делали уборку, — ...целая усадьба. У меня, знаешь ли, требования высокие.

Она всё же посмотрела мне в глаза и иронично выгнула бровь.

— Неужели? — с издёвкой произнесла она, наклонилась и подхватила на руки свою шубку. Прижала её к себе, закрываясь, и демонстративно отряхнула пылинки с меха.

Я расхохотался так громко, что испугал Генриха. Тот резко взмыл под потолок и оттуда обиженным голосом произнёс:

— Ты бы её имя узнал. Прежде, чем в дом пускать. А то мало ли кто она такая. Я бы твоему брату не очень-то доверял.

Он покосился на девицу с подозрением. А та наградила призрака таким убийственным взглядом, что я ещё больше умилился.

— Ты прав, — ответил ему, чем заслужил укоризненный взгляд от нашей гостьи. — Ты прав, — повторил я и добавил: — Я веду себя крайне невежливо. Прежде чем договариваться о работе, нужно сперва познакомиться.

Я вскочил с пола. Запахнул халат и, немного подумав, вер-

нулся за стол.

— Итак, — провозгласил я, — в письме, что ты мне передала, было указано твоё имя. Но, — я беспечно пожал плечами, — я его не прочитал. Порвал на мелкие кусочки и выбросил. Поэтому, — сделал многозначительную паузу, — как тебя зовут?

Призрак спикировал ко мне за спину и застыл рядом со спинкой кресла.

Девушка перехватила шубку поудобнее, закрываясь от нас будто щитом. Я бы закатил глаза на это всё, но решил не спускать с неё глаз. Уж больно она нервничала.

Она прикрыла глаза, а потом выпалила скороговоркой на одном дыхании:

— Эрмитруда Вайлдвуд де ла Лунэ!

Признаться, я еле разобрал, что она сказала.

— Эрмитруда... что? — переспросил я, не веря своим ушам.

— Вайлдвуд де ла Лунэ! — повторила она, теперь уже более чётко, но всё равно как будто с усилием.

— Знавал я когда-то одного де ла Лунэ... — произнёс, задумчиво подпирая кулаком голову. — А, впрочем, ладно.

Я встряхнулся. Выдвинул верхний ящик стола и достал бланк магического контракта.

— Мы заключим контракт, — буднично сообщил я Эрмитруде, проверяя, насколько заточено перо. — Я нанимаю тебя домохозяйкой своей усадьбы. С уборкой и... — я поднял голову, внимательно посмотрел на неё и осторожно спросил:

– Надеюсь, ты умеешь готовить не только омлет из подгоревших яиц?

Эрмитруда выразительно закатила глаза, а я хмыкнул и вернулся к составлению магического документа.

– Контракт – это очень хорошо, – с нажимом произнесла она, словно это был какой-то ультиматум. – С чётким указанием обязанностей, часов работы, оплаты и пункта о моей неприкосновенности на территории вашего... гм... жилища.

Я оторвался от составления бумаги и с удивлением на неё уставился. Эрмитруда смотрела на меня с вызовом, вздёрнув вверх хорошенький подбородок. Я прищурился и хитро улыбнулся. Эта девушка определённо умела удивлять! Но и я не лыком шит!

– Хорошо, – произнёс приторно-ласково. – Договорились. Я впишу в контракт пункт о твоей неприкосновенности...

Уловив тон моего голоса, Эрмитруда напряглась. Глаза её забегали. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но я не дал проговорить ни слова. Быстрым росчерком вписал несколько слов и протянул ей перо:

– Я не притронусь к тебе сам, пока ты этого не попросишь.

Эрмитруда нервно облизнула губы, явно пытаюсь найти подвох в моих словах, но я не дал ей такой возможности.

– Подписывай, – рявкнул так грозно, что звякнули оконные стёкла.

Она подпрыгнула на месте от неожиданности. Подлетела к столу. Выхватила у меня из рук перо и, не задумываясь,

подписала.

Бумага вспыхнула, подтверждая подлинность обеих подписей, и контракт разделился на две части. Я подхватил свой экземпляр и спрятал в ящик. А второй лист плавно спланировал в руки опешившей Эрмитруде.

Глава шестая

Эрмитруда

Я сжимала в потной ладошке тёплый лист бумаги и потерянно хлопала ресницами. До моего затуманенного стрессом мозга только сейчас дошло, что всё происходящее – не сон.

Не сон. Не выдумки воспалённого воображения. Не... ох ты ж, мамочки-божечки-кошечки! Это что же делается? Это всё взаправду?! Я перенеслась в другой мир?!

Как рыба, вытащенная из воды, я открывала и закрывала рот, так и не решаясь что-то сказать.

Ни рассказ Даяны. Ни прогулка по укрытому снегом по самые крыши городку. Ни повозка, запряжённая лошадьми. Ни привидение с вредным характером. Ничего из этого не шокировало меня настолько, как то, что произошло сейчас с документом.

Это что? Магия? На самом деле – магия? То есть не игра слов, не трюки фокусника, а на самом деле магия? Я помнила, что Даяна говорила про хозяина усадьбы. Он делится с жителями своей магией. Но я почему-то решила, что это что-то связанное с деньгами.

Всё, что сегодня происходило до этого момента, я могла объяснить. Так или иначе. Да, с трудом. Да, с натяжкой совы на глобус. Но могла.

Какая-то часть мозга ратовала за то, что я участвую в шоу.

Типа «Шоу Трумана». Может быть, я болела и поэтому всё забыла. Может быть, в беспамятстве сделала пластическую операцию. Да мало ли что?! Прогресс не стоит на месте! Технологии они же – ого-го! Может быть, я просто не помню. Амнезия.

– Что-то не так? – поинтересовался хозяин усадьбы, и я испуганно посмотрела ему в глаза.

Осознание реальности лавиной обрушилось на меня и пошатнуло не только тело, но и психику.

– Не вздумай снова терять сознание! – резко выкрикнул он и привстал.

Его слова подействовали на меня как ушат холодной воды.

Я кашлянула. Перехватила сползающую из рук шубку и чинно спросила:

– Где я буду жить?

Помахала на себя контрактом, чтобы остудить лицо. Переступила с ноги на ногу. И зачем-то принялась перечислять:

– Мне нужно переодеться, отдохнуть с дороги, разобрать свои вещи, привести себя в порядок, чтобы с новыми силами...

– Я понял, – остановил меня Виверн, а я посмотрела на него недоверчиво.

Каждый раз, когда я слышала от мужчины «я понял», это значило не то, что он понял, что я говорю. Нет! Это говорило о том, что слушать дальше он не намерен. Уверена, этот мужчина – человек такого же сорта. Даже если дракон.

Ой, мамочки! Он может быть настоящим драконом? Таким большим? С крыльями?

Хозяин усадьбы растёкся в кресле и произнёс, растягивая гласные:

– Мо-о-же-ет, – улыбка его стала похабной, и он добавил. – Хочешь потрогать мои... крылья? – он понизил голос до интимного и чуть подался вперёд: – Только попроси...

– Пожалуй, воздержусь, – вскинув подбородок, гордо ответила я. – Так куда мне идти?

Дракон поджал губы, словно раздумывал, а потом махнул рукой в сторону призрака.

– Генрих, проводи её в свободную комнату.

Призрак ойкнул, будто его ткнули иголкой. Отлетел к окошку и застыл там с видом опороченной невинности.

– Ну вот ещё! Я тебе не нянька, чтобы с каждой девицей по комнатам шастать!

Я нахмурилась, разглядывая привидение.

– И со многими вы тут уже шастали? – с угрозой в голосе тихо уточнила я. – И вообще! Я вам не какая-то девица. А работник, – добавила, сурово глядя на привидение. – Так что будь добр, покажи мне мою комнату.

Тут я вспомнила о вещах, валяющихся аккуратным узлом на полу. Наклонилась. И поняла, что взять их не смогу. В одной руке у меня шуба, и с её помощью я удерживаю сползающий корсет. А в другой – контракт, который совершенно не хочется выпускать из рук. Мало ли что там подправят.

Выпрямилась и вздохнула.

– Кто-нибудь может перенести мои вещи в комнату? – спросила я, покосившись на хозяина усадьбы.

Мой узелок медленно поднялся в воздух и пристроился за моей спиной.

– Спасибо, – вспомнив о вежливости, пробормотала я и завертелась на месте.

Мне захотелось посмотреть, как довольно объёмный и тяжёлый узел с вещами висит в воздухе, но не тут-то было. Я поворачивалась, а узелок заплывал мне за спину. «Ах вот как?! – мысленно воскликнула я и, прищурившись, глянула на Виверна. – Издеваешься? Я запомню!»

Дракон в ответ развёл руками в стороны и удивлённо вскинул брови, мол, а я здесь при чём?

– Идём, Генрих, – я постаралась придать своему голосу как можно больше величия.

Призрак вздохнул. Надеюсь, хотя бы он понял, что спорить со мной бесполезно. Не сказав ни слова, он поплыл в сторону двери. Я последовала за ним. Не оглядываясь!

Коридор был длинным и узким, с высокими окнами, через которые проникал тусклый свет. Стены украшены старыми гобеленами, изображающими сцены охоты и битвы. Я пометила себе, что хочу рассмотреть их при более ярком свете. Пол покрыт ковром с коротким ворсом. М-да, его же чистить и чистить!

Генрих плыл впереди и бурчал себе под нос затейливые

проклятия в адрес драконов и их прислуги. Я шла за ним, стараясь запомнить дорогу, и молчала.

Наконец, призрак остановился у одной из дверей и, толкнув её, сказал:

– Твоя комната, «работница». Если я тебе понадобится, позовёшь. Хотя лучше не надо!

Он исчез, растворившись в воздухе, а я, вздохнув, вошла внутрь.

Комната оказалась довольно просторной. Даже удивительно, что меня не поселили в каморку под лестницей. С таким хозяином совсем не удивилась бы.

Первое, что я увидела – большое окно. Оно было единственным, но таким громадным, что я недовольно покачала головой. Наверняка из щелей дует. Да и как отапливать помещение, если часть тепла уходит наружу.

Я подошла поближе и недовольно цыкнула: так и есть! Дует! Хотя, надо признаться, вид за окном открывался великолепный. Заснеженный сад, похожий сейчас на ледяную сказку. В тёплое время это, скорее, плюс. И картинка глазу приятная, и запах наверняка потрясающий.

Окно обрамляли тяжёлые шторы, собранные изящными складками и небрежно перетянутые плетёным шнуром с длинными кистями. Конструкция крепилась к набалдашнику в виде головы дракона. Прикасаться к ним я не решилась. Невооружённым взглядом было видно, насколько они пыльные. Чихать в мои планы не входило.

Ещё в углу комнаты стояла большая кровать, по углам которой высились резные столбы. Здесь явно предполагался балдахин, и я очень обрадовалась тому, что его не было. Ладно.

Рядом с кроватью располагался низкий столик и продолговатая банкетка. То ли для ног. То ли просто очень низкая. В другом углу стоял шкаф. Большой, на изогнутых ножках. На его дверцах были вырезаны какие-то странные цветы и птицы, а ручки были сделаны в виде переплетённых змей.

В целом комната выглядела довольно уютно.

Тем временем мой узел с вещами, видимо, устал висеть за моей спиной и медленно спланировал на кровать. Я посмотрела на него озадаченно и решила, не откладывая, разобрать вещи, которые собрала для меня Даяна.

Развязав грубую верёвку, выложила содержимое на покрывало, которое, на удивление, было не только чистым и свежим, но и пахло приятными луговыми травами.

«Умеют, когда захотят», – непонятно о ком подумала я.

Сверху лежали красивые платья. Три штуки. Я усмехнулась и покачала головой: «Надо же, шёлк и кружево. В этом только убираться». И всё же я каждое платье аккуратно повесила на плечики в шкаф и пригладила рукой. Красивые.

Следом я достала пару платьев более простого покроя: довольно грубый лён, немаркий цвет и очень простой покрой. «Вот это уже другое дело», – подумала, пристраивая их туда же.

Тёплый свитер – одна штука. Домашние туфли – две пары. Шерстяной платок – одна штука. Изящное, явно дорогое бельё и потрясающей красоты пеньюар с шикарной сорочкой в пол.

Неожиданный гардероб, но ладно. Надеюсь, у меня будет возможность его пополнить.

Следом я достала маленькую кожаную сумку, которая крепилась на поясе. Она оказалась почти пустой, если не считать книжки в потрёпанном переплёте. «Неистовая любовь в полночном мраке», – прочитала я название и закатила глаза. Боже мой! И только потом до меня дошло, что я прочитала совершенно без проблем. Ого! Это же отлично! Хоть одна хорошая новость!

Я положила книгу на столик возле кровати. Пусть лежит. А саму сумочку пристроила на отдельную полку в шкафу. Туда же положила долговые расписки Эрмитруды даже не потрудившись в них заглянуть.

Закончив раскладывать вещи, отряхнула руки и оглядела шкаф.

«Ну, ничего, – подумала, – я здесь наведу свои порядки».

Так, теперь надо изучить контракт. Поздновато, конечно. Да и делать это нужно было до того, как я его подписала. Но... надо запомнить эту неадекватную реакцию тела и не допускать, чтобы дракон на меня рывкал. Села на низкую кушетку и погрузилась в чтение.

Контракт был обычным и не вызывал никаких вопросов,

пока я не дошла до мелкого шрифта...

«... исполнителю, а именно Эрмитруде Вайлдвуд де ла Лунэ, надлежит выполнять следующие обязанности, включая, но не ограничиваясь:

– Уборку всех помещений, включая конюшню, кладовую, личные покои владельца усадьбы, а также тайных комнат и прочих нычек, о которых исполнитель узнает позже.

– Кормление и выгул всех (возможных и невозможных) питомцев усадьбы, включая, но не ограничиваясь: призрака Генриха, и... и... гигантской летучей мыши, обитающей в саду (соглашение на поимку данного питомца не подразумевается, кормление – обязательно).

– Приготовление пищи и напитков для владельца и его гостей, учитывая его (и их) личные предпочтения, которые могут меняться несколько раз в день (требуется экстрасенсорные способности, не включены).

– Выполнение всех личных поручений владельца, включая, но не ограничиваясь: вышивание салфеток, чтение вслух (исключительно по желанию владельца), а также... завязывание галстуков и выковыривание косточек из персиков.

– Срок действия контракта: не ограничен, до полного удовлетворения обеих сторон или до наступления конца света, в зависимости от того, что наступит раньше (возможность выкупа не предусмотрена).

Мелким шрифтом, ещё более мелко:

В случае отказа от выполнения любого из вышеуказанных пунктов усадьба оставляет за собой право взыскать штраф в размере десятикратной годовой заработной платы, а в случае нехватки средств – забрать душу (временно или навсегда, по решению владельца)».

Прочитав это, я медленно подняла голову и уставилась в потолок. В голове вихрем пронеслись все известные мне ругательства, но вслух я с чувством произнесла только:

– Ах ты ж сволочная ящерица!

Я снова пробежалась глазами по тексту.

– Летучая мышь? Выковыривание косточек? – пробормотала я. – Это шутка такая?!

То есть мне надо не только расплатиться с долгами, но и как-то увернуться от всех этих кабальных условий. И хорошо бы найти способ перехитрить этого наглого дракона...

Это вообще законно вписывать такие пункты? Может быть, пойти и возмутиться? Ой, мамочки! Во что же я вляпалась?

Покручившись пару минут, я решительно встала и вышла из комнаты, сжимая в руках контракт. Надо всё-таки подробно обговорить эти пункты, может, какая идея и проклюнется.

Постояв несколько секунд в коридоре, направилась в сторону драконьего кабинета. Во всяком случае, мне так казалось. Но вместо кабинета я оказалась перед входными дверями. Повернула обратно и не успела сделать двух шагов, как

услышала на улице жалобный скулёж.

– Ну вот, начинается! – пробормотала я, оглядываясь.

Глава седьмая

Жалобный скулёж повторился.

«Ну, конечно», – подумала я, осторожно на цыпочках подбираясь к входной двери.

«Ну, естественно!» – остановилась, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь в заиндевавшем окне.

«Старая усадьба, призраки, сумасшедший хозяин и вишенка к твоим приключениям – кто-то жалобно ноющий за закрытой дверью», – поморщилась я и подышала на стекло. Мне это не помогло, но в дверь настойчиво заскреблись.

«Да кто же там?» – поджав губы, подумала я.

Вряд ли в логово дракона придет кто-то опасный. Логично же? Мы же не в сказке. Хотя... Я уставилась в потолок с хитрой улыбкой. Дракон есть? Есть. Девушка, заточённая в доме, есть? Я усмехнулась. Есть! Сверх программы у нас ещё вредный призрак, но это чтобы не было скучно. Тогда, может быть, за дверью – рыцарь?

Я расхохоталась в голос и принялась обмахиваться контрактом. Вот правы всё-таки психологи: нет ничего целительнее смеха. И уже не страшно, и ситуация, доведённая в голове до абсурда, кажется уже не такой уж неразрешимой.

В этот момент за дверью снова кто-то заскребся.

Я ещё раз огляделась. Положила бумаги, что держала в руке, на узкую тумбочку, и только после этого осторожно по-

тянула на себя дверь, открывая маленькую щёлочку.

На улице по-прежнему падал снег. А вот на заснеженном крыльце сидело маленькое мокрое чудо.

Это был самый несчастный в мире котёнок. Кот-замарашка!

Шерсть, когда-то длинная и пушистая, свалилась от мокрого снега. Местами она свисала грустными сосульками. При этом кот был чёрный, как уголь. На маленькой мордочке красовались огромные зеленые глаза. Они смотрели на меня с такой тоской, что сердце моё сжалось.

Котик сидел, поджав под себя хвост, и не мяукал, а жалобно скулил.

– Это что за чудо такое? – присев на корточки, с умилением произнесла я и протянула животинке раскрытую руку.

Тот деловито её обнюхал, лизнул средний палец, потом чихнул и снова жалостливо уставился на меня. Но с места не сдвинулся.

– Ну иди сюда, малыш, – протянула я руки к котёнку.

Выражение на его морде сменилось удивлением, как будто он понимал, что я говорю. После он осторожно переступил лапами и бочком, недоверчиво, сделал шаг ко мне.

– Давай, давай. Кто это у нас такой мокрый? Кто такой холодный? – ворковала я, поднимая котика.

Он вцепился в мою рубашку и замурлыкал так громко, что, казалось, завибрировали стекла.

– Сейчас мы тебя обогреем, – пробормотала, нежно по-

глаживая кота по спинке.

Он был практически невесомым и очень худым.

Ногой захлопнула входную дверь и только огляделась, понимая, что так и не спросила, как обстоят в усадьбе дела с удобствами, как в холл влетел Виверн. Он на ходу запахивал халат и выглядел не только взъерошенным, но и злым.

Я сжала губы. Прижала к груди котика и приняла устойчивую позицию: одна нога чуть впереди, колени слегка согнуты, спина прямая.

– Что здесь происходит? – рявкнул он.

От его крика руки у меня разжались, и котик плюхнулся на пол, но надолго он там не задержался. С диким мявом рванул прямо к хозяину, выпустил когти и по голым ногам добрался до пояса халата.

– Ауч! – заорал Виверн, но кот, не слушая его, рванул выше, цепляясь за скользкую ткань халата на плечи, а оттуда...

– Ах ты гад! – Виверн схватил кота за шкурку и отодрал от себя.

Кот оставил на теле дракона глубокие царапины, но стоило ему повиснуть в воздухе, как он мило сложил лапки, подтянул попку и прикрыл пушистым хвостом окровавленную шерсть.

Я смотрела на них, зажав рот ладонями. Всё произошло так быстро, что единственное, что я успела, это раскрыть рот от удивления и знатно обалдеть от увиденного.

– Это? Что? Такое? – потрясая пушистым комком с лупа-

ющими глазами, проревел Виверн.

– К-котик, – осторожно ответила я и покосилась на голые ноги хозяина усадьбы.

Одна нога выглядела не лучшим образом. Исполосованная и с сочившейся кровью из глубоких царапин, она, должно быть, сильно болела.

– Котик?! – зарычал Виверн, и я быстро подняла на него глаза.

Он вытаращился на меня так, будто я только что сообщила, что нашла у него в доме драконье яйцо. Ну... в общем, метафора может и не очень удачная, но Виверн был удивлён настолько, что я перевела взгляд на своего найдёныша.

Котик. Маленький. Пушистый. Четыре лапы и хвост. Что он котов никогда не видел, что ли?

– Это не котик! – продолжил орать Виверн. – Это пушистая bestия!

Я вытянула губы трубочкой, но промолчала. Согласна, часто хозяева именно так и величают своих домашних питомцев.

– Ты что, не знаешь, что это такое?! – продолжал разоряться Виверн, держа кота на вытянутой руке. – Их нельзя пускать в дом! Они должны жить на улице!

– Ну, конечно, а ещё их нельзя мочить и кормить после полуночи, – проворчала, невозмутимо приближаясь к нему и забирая не сопротивляющегося котейку.

Надо сказать, что ко мне в руки хвостатое чудо пошло со-

вершенно спокойно и вновь замурлыкало, как трактор.

– Господин дракон, – пафосно произнесла я, отступая на безопасное расстояние. – Это обычный кот. Он не виноват, что немного пушист и совсем чуть-чуть царапается, – я снова покосилась на ноги дракона. – А вам неплохо было бы надевать брюки, а не разгуливать голышом в шёлковом халате.

Неожиданно настроение Виверна изменилось. Он скользнул ко мне и встал за спиной. Наклонился и прошептал:

– Ты не знаешь, кто такие бестии... – он практически касался губами моего уха, отчего мурашки беспорядочной толпой понеслись по моему телу.

– Пускаешь в дом и спокойно держишь на руках... – продолжил он пытку своим сладострастным голосом, заставляя мои ноги дрогнуть.

– Кто же ты, Эрмитруда? – как обухом по голове ударил меня его вопрос.

Упс!

– А вам царапинки обработать не надо? – срывающимся голосом произнесла я, не решаясь повернуть голову и еще крепче прижимая к себе котика. – А то вдруг...

– Беспокоишься обо мне? – низкий, тихий голос бил не в мозг, а в низ живота прямой наводкой и точно попадал в цель. Мне захотелось откинуть голову назад, чтобы положить ему на плечо, прижаться спиной к его груди...

– Мяу! – требовательно вякнул кот, и наваждение мигом слетело с меня.

Я отпрыгнула от дракона, развернулась и зло уставилась на него.

Виверн усмехнулся и перевел взгляд на кота.

– Слушай сюда, шерстяная проблема. Я тут хозяин, и ты должен меня уважать. Гадить нельзя, понял? Мешать мне нельзя! Ты понял? Иначе я тебя мигом вышвырну.

– Вот ещё! – возмутилась я.

– И тебя тоже, – ответил мне дракон.

Я боком пробралась к оставленному на тумбочке контракту, схватила его и замахала у него перед носом.

– Не выйдет, господин дракон, – ликующим голосом провозгласила я. – Нет в контракте такого пункта. Грамотно документы составлять надо!

С этими словами я развернулась и гордой походкой пошла в глубь коридора. Пройдя несколько шагов, остановилась.

– А, кстати, где у вас тут уборная? Ванная комната? – спросила, повернувшись к дракону.

– На этаже, – облизнувшись, ответил Виверн. – Рядом с моей спальней. Но ты можешь воспользоваться и моей ванной. В моей комнате.

«Вот хамло чешуйчатое!» – в сердцах подумала я, фыркнула и пошла искать ванную самостоятельно.

– Ещё какое! Ты даже не представляешь! – прилетело мне в спину. Я передёрнула плечами и решила не оглядываться.

Глава восьмая

Виверн

Пока я с удовольствием смотрел вслед этой пигалице, рядом со мной воплотился Генрих.

– Ты зачем бестию в дом пустил? – недовольно проворчал он, тоже посмотрев вслед Эрмитруде.

– Ты кого имеешь в виду? – невозмутимо поинтересовался я и направился в кабинет.

– Ой, шутник! Нет, вы посмотрите только! Какой шутник выискался! – тоном престарелой родственницы запричитал призрак и поплыл следом за мной.

– Утихни, рухлядь, – кинул я ему, чувствуя, как на губах расползается ухмылка.

– А вот сейчас обидно было, – взлетел под потолок Генрих и повис там скорбным холмиком, – я, между прочим, ненамного старше тебя.

– Угу, – не стал спорить, сел за стол и углубился в чтение контракта с новой работницей. Что она там сказала: нет такого пункта, что позволит мне выставить её за дверь?

– Вот же зараза! – воскликнул, дочитав документ, и стукнул кулаком по столу так, что бедный чернильный прибор подпрыгнул и чуть не свалился. – Действительно, нет! Как же я так ошибся-то?

– На ноги, небось, засмотрелся, – паря где-то подле меня,

предположил Генрих.

Я цыкнул недовольно, хотя признавать это вслух совсем не хотелось.

– На грудь, дурашка, ног я так и не увидел, – пробормотал я себе под нос.

Я откинулся на спинку кресла, небрежно закинул ноги на стол и перекрестил их в лодыжках. Задумчиво постучал пальцем по сомкнутым губам:

– А жа-а-аль, – протянул и усмехнулся. – Ножки там, скорее всего, что надо... Ну, может, ещё полюбуюсь.

– Ты так и не ответил: зачем тебе бестия? – напомнил призрак, передумав обижаться и спускаясь пониже.

– Скучно мне, Генрих. Скучно... – я снова посмотрел на двери и представил, как она уносит кота, а её волосы разлетаются в стороны. Ох и хороша!

– Ты столько лет отваживал всех от Усадьбы, чтобы носу сюда никто не казал, и вдруг в один день и девушка, и зверюга, – продолжал бухтеть призрак, но я его не слушал.

Мне действительно было скучно. Скучно от бесконечных дел, от этих бумажек, от этой усадьбы, за которой нужно было следить. А тут – такой сюрприз.

– Скука, – повторил я ещё раз, закрыл глаза и улыбнулся.

Похоже, я задремал, потому что, когда я в следующий раз открыл глаза, в кабинете никого не было, а где-то в глубине дома раздавались громкие голоса. И эти голоса явно ругались.

Сначала я просто прислушивался, а потом любопытство взяло верх, и я отправился на поиски скандалистов.

Они нашлись очень быстро. На кухне.

– Ты только посмотри на него, – уперев руки в бока, говорила Эрмитруда призраку. – Он дрожит как осиновый лист. Маленький, мокрый, несчастный. Голодный! А тебе корки хлеба жалко? Зачем его выгоняешь на улицу? На мороз! Это же просто... не по-человечески!

Она махнула рукой в сторону кота, который сидел у неё на плече и тесно прижимался к шее. Голос девушки был полон возмущения. Кот, в свою очередь, мурлыкал так громко, что в буфете мелко звенели фужеры.

Генрих же, напротив, летал перед Эрмитрудой, как раздражённый шмель, и его прозрачное тело искрилось от недовольства.

– Да он не голодный, – возмущался Генрих, сложив прозрачные руки на груди. – Это же бестия! Они жрут всё, что не приколочено, и при этом ни на грамм не толстеют!

Призрак упрямо помотал головой, и его прозрачная чёлка разлетелась в разные стороны.

– Они могут съесть что угодно: вещи, воспоминания... да вообще всё подряд! – продолжил он. – Ты сама в этом убедишься и не говори потом, что я не предупреждал!

– Очень удобно собственную забывчивость списывать на невинных животных, – как ни в чём не бывало возразила Эрмитруда, а я умилился. Ну надо же! Откуда она взялась та-

кая?

– Невинных? Невинных?! – забулькал от возмущения Генрих. – Ну, знаешь ли!

– Ну, Генрих, – Эрмитруда внезапно смягчила тон и изменила тактику. – Ты же умное и доброе привидение. – Она посмотрела на него так, словно это была самая очевидная вещь в мире. – Помоги котику. Может, у тебя найдутся какие-то вкусняшки?

Она улыбнулась так лукаво, что Генрих на мгновение даже растерялся.

Но ненадолго.

– Чем-то же твой хозяин питается? – неожиданно рявкнула она.

– Спроси у него сама! – тут же снова взвился Генрих. – Я призрак! Я нематериален!

Он ткнул себя пальцем в грудь, но это явно не подействовало на Эрмитруду.

– Это не повод просто стоять здесь и ничего не делать! – воскликнула она.

В мою сторону эти двое так и не смотрели, а мне порядком надоело стоять в дверях.

– Фу-и-ить! – свистнул я залихватски и тут же гаркнул: – Умолкли оба!

Глава девятая

Эрмитруда

Увлечённая спором с Генрихом, я не заметила, как на пороге кухни появился хозяин усадьбы. Его свист и команда прозвучали настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте и разве что не взвизгнула.

Котик мягко скатился с моих плеч, так и не выпустив когти, и рванул к Виверну. Тот, в свою очередь, был явно готов к такому повороту событий и, запахнув полы халата, выставил вперёд руку.

Котика подбросило вверх и назад. Я присела, и он пролетел аккуратно над моей головой, приземляясь на кухонный островок, расположенный прямо посередине огромной кухни.

Всей тушкой, с растопыренными лапами, он проехался по столешнице, сбивая своим телом кастрюли, глиняные кувшины, подставку с ножами, разделочные доски и ещё какую-то посуду.

Генрих взметнулся наверх и что-то непрерывно верещал на одной ноте.

Кот врезался в оконное стекло и кляксой стёк вниз.

Я рванула к нему и подхватила у самого пола. Сидя на корточках, принялась поспешно ощупывать и разглядывать тельце на предмет ран и ушибов.

– Эрмитруда, это бестия. Ей ничего не будет, – проком-

ментировал мои действия господин Виверн.

Я медленно подняла голову. Хозяин усадьбы сидел на пустой столешнице кухонного островка и болтал голыми, расцарапанными ногами.

Подхватив кота подмышку, я выпрямилась и гневно уставилась на хозяина.

– Так вести себя с животными – бесчеловечно! – воскликнула, нахмурившись и стараясь не смотреть на его ноги. Вот же бесстыдник!

– Согласен, – неожиданно не стал спорить Виверн, – вот только... – он сложил руки на груди и задумчиво уставился в потолок, – подождите-подождите, вот в чём загвоздка...

Он посмотрел на меня. Спрыгнул на пол. И оказался очень близко! Прямо рядом!

Я попыталась отшатнуться, но Виверн быстро склонился к моему уху, и кожу опалило горячее дыхание:

– Я не человек!

И он тут же сделал несколько шагов назад.

– А если вы, Эрмитруда, – перешёл он на официальный тон, – настаиваете, что у вас в руках обычный кот, то пусть он ловит мышей. И тем самым находит себе пропитание.

– У нас отродясь не было мышей! – возмутился призрак, выныривая прямо над нашими головами.

Я задрала голову, смерив Генриха уничтожающим взглядом.

– Значит, надо завести! – мстительно проговорила я, по-

нимая, что сейчас это звучит как детская обида, но поделаться с собой ничего не могла.

Неожиданно вместе со мной призраку с ехидным смешком ответил Виверн:

– Так мы заведём!

– Это старинная усадьба! Проявите уважение! – взмолился Генрих и принялся театрально заламывать призрачные руки. – Никогда здесь не было ни мышей, ни бестий, ни других вредителей.

На последних словах он выразительно посмотрел на меня, и я аж задохнулась от возмущения:

– Ах так! Значит, я, по-вашему, вредитель?! Ну, знаете! Ну, знаете! – пыхтела я, озираясь и раздумывая, как бы половчее добраться до этого вредного призрака. Очень хотелось запульнуть в него чем-нибудь тяжёлым, но вряд ли какой-либо предмет нанесёт ему существенный урон.

– Стоп! – гаркнул Виверн, отчего я как по команде замерла на месте. – Брейк, девочки!

Теперь чем-нибудь тяжёлым захотелось стукнуть Виверна.

– Ты! – ткнул он пальцем в призрака. – На выход!

Генрих вздёрнул нос и с независимым видом проплыл мимо меня, обдав лёгким ветерком. Фыркнул в сторону хозяйна и медленно прошёл сквозь стену.

– Ты, – повернулся ко мне Виверн, – приступай к своим непосредственным обязанностям, – он обрисовал руками по-

гром на кухне и добавил с ухмылкой: – готовить сегодня не нужно, у нас оставалось что-то со вчерашнего дня, но завтра с утра жду завтрак в своём кабинете. И будет лучше... Для тебя... Если еда мне понравится, – он смерил меня презрительным, как мне показалось, взглядом.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив меня одну с котом и этим разгромом.

– А вы штаны наденьте, – буркнула ему вслед. Подтверждая мою правоту, раздался кошачий "мяв".

В дверном проёме вновь показалась фигура Виверна.

– Подумаю над вашим предложением, – ехидно ответил тот и окончательно скрылся с глаз.

Я тоскливо оглядела разгромленную кухню.

Опустила кота на пол и тяжело вздохнула. Живот призывно заурчал, напоминая, что ела я в последний раз утром. Да и то, полноценным завтраком небольшую тарелку с пустой кашей назвать было сложно.

– Ну что, пошли искать что-нибудь съедобное? – сказала я коту, и тот, словно понял мои слова, потёрся о мою ногу и заурчал.

– Ладно, хотя бы ты на моей стороне, уже чуточку легче, – бормотала я себе под нос, открывая один за другим кухонные шкафчики. Пока мне попадались только кухонная утварь различных габаритов, разномастные тарелки и чашки, целый ворох вилок, ножей и ложек.

– М-да-а-а... Как он жил-то до меня? – проворчала недо-

вольно, распахивая дверные створки самого большого шкафа, – Ух ты! А вот это интересно! – воскликнула, потирая руки. – Так-так-так. Что тут у нас?

Нутро огромного шкафа было поделено на разные полки и полочки. На самых верхних стояли корзинки и плетёные короба, глиняные крынки, какие-то чугуны и бутылки.

На уровне глаз располагались деревянные ящики и короба. А ниже были ещё одни, идеально подогнанные друг к другу, дверцы. На одной из них, на изящном крючке в виде головы дракона, висела небольшая складная лестница. На три ступеньки. Как раз чтобы достать до самой верхней полки.

– Умно, – хмыкнула я, покачав головой. – Так, сначала посмотрим, что на самом верху.

Раздвинув лестницу, я покачала её из стороны в сторону. Хмыкнула, удовлетворённая тем, что она не скрипит, не шатается и не пытается рассыпаться. Да и на вид она была довольно прочной.

«Ладно, была не была», – проворчала мысленно и решительно поставила ногу на первую ступеньку.

Опираясь на полки шкафа, взобралась на третью ступень и выдохнула. Лестница вела себя прилично.

На самой верхней полке я нашла целую шеренгу небольших баночек, доверху наполненных различными специями. Некоторые были смолоты в порошок, а некоторые представляли собой засушенные листья и горошины.

Открывая все баночки подряд, по запаху я определила ко-

рицу, что-то напоминающее укроп, неожиданно шафран и ещё более неожиданно целые стручки ванили. От перца чихнула так, что чуть не слетела с лестницы. Но, переведя дух, порадовалась разнообразию. Он был представлен аж в четырёх видах: чёрный, красный, белый и зелёный.

«Неужто вы, батенька, гурман?» – хмыкнула, расставляя баночки в том же порядке, как они стояли до этого.

Спустилась на ступеньку ниже. Стоило протянуть руку к полке, как я почувствовала прохладу. Здесь нашлись молоко, масло, сметана в забавной крынке, сыр, завернутый в вощёную тряпицу, и несколько кусочков подсушенного хлеба.

Всё это я достала и, спустившись, отнесла на стол. Мне же надо чем-то подкрепиться!

Полкой ниже я увидела корзину с яйцами, ящичек с яблоками и ещё одну корзинку с морковью. Во всяком случае, я решила, что если корнеплод выглядит как морковь и пахнет как морковь, то ничем другим он быть не может.

Спустившись на пол, убрала лестницу и повесила её на место.

– Первое правило чистого дома, – назидательно сказала я котейке, что крутился у меня под ногами и настойчиво тыкался в закрытые дверцы шкафа, – каждую вещь клади на место. Ты понял?

– Мр-р-р, – ответил кот и сел на попу, аккуратно накрыв хвостом передние лапы.

– Вот и молодец, – похвалила его я и присела на корточки.

– Что у нас тут?

Дверцы открылись без труда, и на меня дохнуло холодом.

– Ого! Это же холодильник! – восторженно воскликнула я и опустилась на колени.

В холодильном шкафчике на полках аккуратно лежали стейки и больше ничего.

– Типичная мужская еда, – проворчала я, – стейк на завтрак, обед и ужин.

Котик бочком, с заговорщицким видом, подошёл к полкам и когтем аккуратно цапнул ближайший стейк. Я сделала вид, что ничего не заметила. Ему тоже надо что-то поесть. Голодный же!

– Ладно, – сказала, поднимаясь с колен и отряхивая юбку, – главное, мы выяснили – еда в доме есть.

Котик согласно заурчал под столом.

– Ты там не чавкай, – строго сказала я и уселась за стол.

Потом вскочила, достала нож и разделочную доску. Порезала сыр и снова села.

Намазав маслом огромный кусок хлеба, явно отрезанного от круглого каравая, я придирчиво оглядела его со всех сторон и осторожно откусила. Хм! Вкусно!

Положила сверху сыр и принялась уминать за обе щёки, а утолив первый голод, задумалась.

Странное всё-таки дело – человеческая психика. Вот вроде бы я, вполне себе зрелая женщина, не верящая в сказки и магию, оказываюсь в молодом теле на работе у дракона.

Ладно, про дракона пока доказательств нет. Может, это враньё. Но призрак, или как его правильно, привидение, он же есть. Летаёт! Спорит со мной! А я спокойно на всё реагирую. Бутерброды вот ем.

Ведь если рассуждать разумно – есть отчего впасть в истерику! Хотя я же сознание уже один раз теряла, может быть достаточно?

Я не заметила, как съела ещё один бутерброд и принялась за третий.

Или вот, к примеру, эта девушка. Она сама куда делась? Если переселение произошло, значит, моя душа притянулась сюда, а её? Туда ко мне? И как это вообще произошло? Непонятно что-то с душами-то...

И вообще странная, между прочим, ситуация с долгами. Чует моё сердце, нечисто там. А у меня нюх на подковёрные игры. И мужик этот, как его там? Господин Кальбаум. И Даяна... Очень уж она меня сплавить побыстрее хотела.

– Ты ещё не убралась? – вывел меня из задумчивости свирепый возглас.

От неожиданности я уронила недоеденный бутерброд. Но почему-то он не упал на пол, а оказался в руках появившегося в дверном проёме Виверна.

– Вы всегда так тихо ходите? – недовольно пробурчала я, глядя, как мой бутерброд исчезает во рту хозяина усадьбы.

– Да, – с набитым ртом ответил мне Виверн.

– Надо вам колокольчики на одежду нашить, чтобы зве-

нели, – сказала я, мстительно наблюдая за тем, как Виверн закашлялся, подавившись.

Глава десятая

Он схватился за горло, с трудом проглотил застрявший кусок и посмотрел на меня так, будто я предложила выпить яд.

– Колокольчики? – прохрипел он, прокашлявшись.

– Ну, чтобы знать, что вы идёте, – невозмутимо пояснила я. – А то появляетесь, как чёрт из табакерки, и пугаете меня до икоты!

Я ухмыльнулась, увидев, как он нахмурился, и отвернулась. Мне почему-то доставляло огромное удовольствие его злить. Но вместе с тем прямо сейчас я ощутила сильную усталость. Как будто пикировки с господином Виверном вытягивали из меня силы. А может быть, это психика, наконец-то, начала реагировать на всё происходящее.

– Я, между прочим, хозяин этого дома, – высокомерно заявил Виверн. – И я могу ходить так, как захочу!

– Ну вот и ходите! Только с бубенцами, позвякивая, – пожала я плечами и положила тяжёлую голову на скрещённые руки. Голова кружилась, и перед глазами заплескали тёмные мушки.

– Эй! Как тебя там! – услышала сквозь шум в ушах взволнованный голос дракона. – Эрмитруда! Ты чего?

Мне очень хотелось ему что-нибудь язвительно ответить, но у меня ничего не получилось. В глазах потемнело. Я ста-

ла заваливаться набок, но не упала на жёсткий пол, а была подхвачена сильными руками.

«Ну, хоть в чём-то от него польза», – промелькнула в голове мысль, после чего я полностью отключилась.

Приходила в себя медленно и какими-то рваными скачками. Шум в голове не стихал. Я то выныривала на поверхность, пытаясь зацепиться краешком сознания за какие-нибудь знакомые звуки или запахи, то снова падала во тьму, где только животный страх скручивал моё нутро.

– ... второй раз, между прочим, вот же послали магистры болезнью нам на голову, – услышала я неприятный голос, в очередной раз выныривая из собственного кошмара. Голос был скрипучий, как старая дверь, и такой противный, что у меня аж зубы свело.

– Не нуди. У неё совершенно нормальная реакция на магическое истощение, – огрызнулся второй, более приятный голос, который звучал намного увереннее и спокойнее.

«Истощение? Магическое? – вяло подумала я. – Что за глупости!»

– Да откуда ж взяться-то истощению?! – запричитал первый голос. – Она ж ничего и сделать не успела. Бардак на кухне кто убирать-то будет? Ты, что ли? – в его голосе слышались нотки лёгкой паники, словно он сам должен был ползать на карачках с тряпкой в руках.

– Придёт в себя и уберёт, – покладисто ответил второй

голос, и почему-то он уже не казался мне таким приятным.

«Уберёт? Это они про меня, что ли? Ну, спасибо, конечно», — подумала я и резко передумала приходить в себя.

– А если не придёт? Помрёт у тебя в кровати? А у тебя и так репутация не очень. Мёртвых девушек тебе точно не простят, – продолжил кто-то сетовать скрипучим голосом. Слова про мёртвых девушек мне сильно не понравились.

«Пожалуй, сто́ит прийти в себя и разобраться с этими голосами. Что это ещё за новости?» – передумала я.

– Не каркай! Прорицатель доморощенный! – рявкнул второй так громко, что у меня заложило уши.

«Вот и весь его приятный тон куда-то испарился», – вихрем пронеслось у меня в голове.

– Можно потише, – прошептала я чуть слышно, но не узнала своего голоса, – голова раскалывается.

– А ты говорил, помрёт! – возликовал тот голос, что только что рявкал, как злобный дракон. – Живучие девицы нынче пошли! Ничто их не берёт!

– Да и хвала магистрам, будь они неладны, – проворчал первый голос и стал отдаляться, – а вообще нужно её вернуть. Зачем она нам сдалась. Жили себе мирно, никого не трогали, и тут эта...

– Стоя-я-ять, – буквально зашипел второй голос у меня над ухом, – куда собрался?

– Так, а что мне здесь делать? – удивился первый голос. – Спальня твоя, кровать твоя, домохозяйка... гм-гм... как ни

посмотри, а тоже твоя. Мне-то что, свечку тебе держать?

«Ой, нет! Всё-таки рано ещё приходит в себя!» – резко передумала я и для верности зажмурилась.

– Ты останешься в спальне, Генрих. А когда Эрмитруда придёт в себя окончательно, мне сообщишь, – жёстко припечатал второй голос, – я понятно излагаю?

«Эрми...кто?» – удивилась я настолько, что чуть было не распахнула глаза.

– Ну почему я-то? – заныл его собеседник. – Почему не ты сам?

– У меня дела! Не требующие отлагательств!

Я услышала тяжёлую поступь удаляющихся шагов. Скрип двери и сразу же грозное «мыряю!», а после гневный возглас:

– Ах ты, бестия проклятая!

И следом ехидное замечание, прозвучавшее рядом со мной:

– А ты б оделся!

– Поговори у меня! – рыкнул тот, кто уходил, и громко хлопнул дверью, отчего я вздрогнула.

Матрас на кровати, где я лежала, мягко прогнулся, и мне на грудь встали две маленькие лапки.

– Котик мой пришёл, – успела прошептать я, начиная вспоминать всё, что со мной произошло. Почувствовала, как пушистое тельце удобно расположилось рядом с головой, и над ухом затарахтел уютный моторчик.

«Может, они здесь не такие уж и злобные, раз спать меня

оставили? И котик — вот ещё...» — подумала вяло и как-то нелогично, пытаясь перевернуться на другой бок. Но с первой попытки у меня не получилось, и я махнула рукой.

Так и не открыв глаз, снова провалилась в темноту, решив, что разберусь со всеми странностями, как только высплюсь. И на этот раз сон мой был приятный и определённо целительный.

Когда я вынырнула из сна ещё раз, в голове уже не шумело. Наоборот, я чувствовала себя отдохнувшей, и настроение моё было благостным.

Над ухом котик уже не тарахтел, но откуда-то издалека доносился еле слышный шёпот. Я приоткрыла глаза и поняла, что в комнате совершенно темно.

— Вот с чего он решил, что у неё именно магическое истощение? — тихо ворчал скрипучий голос.

Я поспешно закрыла глаза и прислушалась.

— У неё даже магии никакой нет...

— Мяу-у-у, — прозвучал недовольный голос котика.

— Да. Нет магии. Я узнавал. Думаешь, если я привидение, так ничего не могу? — обиженно возразил Генрих, а это был именно он. Наконец-то я признала его голос.

— Мя, — примирительно вякнул кот.

— Ладно, — сразу же потеплел голос его собеседника, — я не обижаюсь. Понимаю, что в миру бытуют про нас ложные стереотипы.

— Мря! — голос кота прозвучал с возмущением.

— Согласен! Не только про нас, — призрак помолчал и добавил: — Но вот вы всё же...

— Муф-ф-ф!

— Согласен. Кто старое помянет... Но всё же! — в ответ прозвучало угрожающее шипение. — А, впрочем, чего я лезу... Надо же, как приятно оказалось разговаривать с собеседником, который не спорит по каждому поводу. Так вот, если мы вернёмся к первоначальному вопросу, то для магического истощения нужна как минимум магия, а её нет... Тогда что это? М? Что скажешь? Ой, куда ты?

Только я хотела поинтересоваться, о ком они говорят, как моей головы коснулась мягкая лапка, и меня снова одолел сон.

В следующий раз я проснулась быстро и словно от какого-то толчка. Распахнула глаза и уставилась в резной потолок. В комнате было очень светло, поэтому парящего в небе дракона я смогла рассмотреть во всех подробностях.

Широко распахнутые в полёте крылья. Вытянутое гибкое тело и голова, повёрнутая так, как будто он смотрел прямо на меня, яркое пламя из устрашающе разинутой пасти — картина впечатляла.

«Странно, — подумала я и завертела головой. — Не помню такого потолка».

Комната действительно была не моя.

Приподнявшись на локтях, ещё раз внимательно огляделась. Первое, что мне бросилось в глаза — огромный камин,

сложенный из тёмного камня. В нём горел огонь, поленья мягко потрескивали, создавая тепло, но жарко при этом не было.

Над камином висело огромное зеркало в массивной чёрной раме, и в этом зеркале я увидела себя!

Всклоченные волосы. Яркий румянец. Испуганные глаза. Нательная сорочка с перекошенным воротом.

Я прижала одеяло к груди и в панике заозиралась в поисках платья.

«Стоп! — села на пятки и потёрла пальцами лоб. — Ну чего я всполошилась-то? Ну, зеркало. Ну, повешено так, что видно всё, что происходит на кровати. Ну и что. Я сейчас встану и уйду отсюда!»

На четвереньках подползла к краю огромной кровати, что стояла ровно посередине комнаты, и спустила ноги вниз. Пошевелила пальцами, не решаясь босыми ногами вставать на пол, но выбора не было. Ни ковра, ни тапочек поблизости не наблюдалось.

Пол оказался не очень холодным, хотя по нему всё же немного дуло.

— Надо что-то делать с этими сквозняками, — пробормотала себе под нос.

В ту же секунду до меня дошло, что я больше не шарахаюсь от своего нового внешнего вида. Как будто во сне произошло наложение моей личности на новое тело, и внутренне я смирилась с таким положением дел.

Да и правда, раз попала, как кур в ошип, надо приспособливаться...

Встала, потянувшись, и почувствовала, что в комнате не одна. Нет, котика, как ни странно, не было, но... Я снова огляделась.

В спальне, где я проснулась, было два больших окна. Плотные тёмные шторы были раздвинуты, дневной свет беспрепятственно проникал внутрь, освещая комнату.

Между окнами, словно в нише, стоял короткий диванчик, а на нём, свесив ноги через подлокотник, безмятежно спал полураздетый хозяин усадьбы.

Одна его рука была закинута за голову, вторая свободно свисала с дивана. Грудь в такт дыханию то медленно поднималась, то опускалась, и я засмотрелась на эту обнажённую красоту.

— Ну надо же! У него в гардеробе и штаны есть, — с тихим смехом проговорила я и застыла испуганным сурикатом, потому что Виверн пошевелился...

... но не проснулся.

Осторожно, на цыпочках и постоянно оглядываясь, я вышла за дверь и очень тихо закрыла её за собой.

В доме стояла абсолютная тишина. Ни скрипа половиц. Ни тиканья часов. Ни заунывного гула старых водопроводных труб. Ни-че-го.

Замок спящей красавицы какой-то! Или красавца...

У меня даже возникла мысль: а не засыпает ли всё вокруг,

пока сам хозяин спит? Но я тут же прогнала её прочь — я-то не сплю!

На всякий случай ущипнула себя и ойкнула — точно не сплю. Ладно, уже хорошо. Я пошла в сторону своей спальни, но была остановлена настойчивым стуком.

— Это ещё что такое? — остановилась и прислушалась.

Стук повторился. И стучали, похоже, молоточком по стальному кругу на входной двери.

Глава одиннадцатая

«Хм», — подумала я и сделала пару осторожных шагов по коридору в сторону входной двери.

Тишина в доме неожиданно начала давить на уши. Мне нестерпимо захотелось, чтобы здесь, с моей стороны от закрытой двери, тоже были хоть какие-нибудь звуки. Мне показалось, что я даже своих шагов не слышу.

— На самом деле, я просто очень тихо иду, — проговорила шёпотом, пытаюсь успокоиться.

Резкий стук повторился, и я подпрыгнула на месте, закрывая себе ладонями рот, чтобы не закричать.

Сердце глухо колотилось в груди, словно пойманная в клетку птица. Ладони мгновенно вспотели.

— Нужно быть осторожной, — дала я сама себе указание, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Вытерла руки о сорочку и на цыпочках прокралась к двери. Прильнула к тёплому дереву и, стараясь не дышать, выглянула в маленькое заиндевшее оконце.

На пороге стоял какой-то парень. Его силуэт был размыт, и он, слегка покачиваясь, тёмным пятном маячил на фоне белоснежного снега.

Я прислонилась к двери и с надеждой посмотрела вглубь тёмного холла. Может, прямо сейчас бестолковый хозяин этого дома проснётся и сам разберётся со странными визи-

тёрами.

Но дом по-прежнему был тих.

Я ещё раз глянула в окошко. Парень как парень. Обычный. Вроде бы. Вот только в руках у него корзина, которая кажется подозрительно большой. А ещё он сильно напряжён! Хотя, может быть, просто поклажа его тяжёлая.

По коже побежали колкие мурашки, и я почувствовала, как начинают мёрзнуть голые ноги.

— Хозя-я-ева-а! — неожиданно зычным голосом крикнул парень. — Есть кто дома?

«Зачем он спрашивает? — заметались в моей голове панические мысли. — А если это вор и он проверяет? А вдруг, действительно, когда Виверн спит, дом беззащитен и любой может войти?!»

Эта мысль заставила меня отшатнуться от двери. Стук повторился. Теперь он был более настойчивым, словно кто-то пытался выломать засов.

Меня охватил озноб. Оглянулась и на всякий случай схватила с комода бронзовую статуэтку, которую приглядела ещё раньше. Когда впускала в дом котика. Котик! Я тихо позвала:

— Кыс-кыс!

Но никто на зов не явился. «Вот и спасай их после этого!» — внутренне возмутилась. Необоснованная обида придавала силы.

Я крепче сжала статуэтку в руке. Она была холодная и тяжёлая. То, что надо для обретения чувства собственной

безопасности.

— Что ж... можно сколько угодно прятаться, а можно взглянуть опасности в глаза, — настраивала я себя на решительные действия.

Глубоко вдохнула и, приготовившись к худшему, рванула на себя входную дверь!

И ничего не произошло.

Потому что она оказалась заперта! Чувствуя себя очень странно и внутренне чертыхаясь на собственную несообразительность, я принялась внимательно разглядывать дверь, чтобы понять, как она открывается.

Банальный засов. Металлический такой.

«Так, — подумала я, сжав покрепче статуэтку, — дубль два!»

Рванула засов. Распахнула дверь. И замахнулась на парня.

— Ой! — испуганно отшатнулся он от двери, чуть не выронив из рук плетёную корзину. — Полегче! Я всего лишь доставщик!

— Кто? — удивилась я и медленно опустила руку.

— Интересное платье, — смущённо улыбнулся парень, — новый фасон?

— Что? — не менее умно снова спросила я и поняла, что стою перед ним в одной сорочке. Да, длинной. Да, непрозрачной. Но всё же в ночной сорочке!

— Ой! — пискнула и спряталась за дверь.

— Да ничего, — старательно отводя глаза, улыбнулся па-

рень, — я привычный. Меня как только не встречают. Утренний развоз всё-таки, — он приподнял свою корзину.

— Развоз? — переспросила я, всё ещё глядя с подозрением. — А что вы развозите?

— Молоко и хлеб, — ответил он, словно это было самое обычное дело. — Сыр. Яйца. Зелень. Самое свежее, самое лучшее, каждый день к вашему столу! — последнюю фразу он произнёс так, будто снимался в рекламном ролике.

А потом сунул корзину мне в руки.

— Вот, — сказал он. — Распишитесь здесь.

Он протянул мне какой-то листок и перо. Я взяла перо и, недолго думая, расписалась.

— Ну, всё, — сказал парень, забрав листок. — Хорошего вам дня!

Он развернулся. Насвистывая, сошёл с крыльца и пошёл в сторону ворот. За воротами стояла бричка с запряжённой очень мохнатой и низкорослой лошадыю. Парень взгромоздился на козлы и щёлкнул кнутом.

Я, открыв рот, наблюдала за тем, как он уезжал, а потом всё же захлопнула дверь и потащила провизию на кухню. Тащить корзину мне очень мешала статуэтка, что тоже была у меня в руках, но я не торопилась ставить её на место. А что? Хорошее оружие. Пригодится ещё.

В корзинке нашлось не только молоко, не только то, что перечислил парень, но и зимние хрустящие яблоки. А ещё масло, по виду топлёное, и травяной сбор.

— Т-с-с, — цыкнула я недовольно, — надо было спросить: это чай или лекарство какое-нибудь. Ладно, самое время позавтракать.

Виверн. Чёрный дракон. Усадьба

Просыпался я долго и мучительно. То выныривал из сна, то снова погружался в дрему. Давненько со мной такого не было, да и не могло быть в нормальном-то состоянии. Да вот только нельзя было сейчас назвать моё состояние нормальным.

Тело не слушалось. Руки и ноги онемели, запахов я не чувствовал, перед глазами плясали чёрные мушки. Голова была чугуновой, казалось, стукни по ней, она загудит.

Будь неладны эти драконы магистры! Каждый раз, вспоминая, за что именно меня сюда отправили, я начинал злиться. Подумаешь, нарушил пару древних правил... Да кому они сдались вообще?! Кто бы ещё про них помнил!

Нет же! Раскудахтались, как куры на насесте! В ссылку отправить, магии лишить, в мире появляться запретить. Крючкотворцы крылатые!

Вот и сегодня, не успел открыть глаза, а настроение скапало в тартарары.

— Чёртовы магистры! — воскликнул в сердцах, пытаюсь встать с узкого и короткого диванчика.

— А нечего было спать там, где не положено, — услышал над ухом ворчливый голос Генриха и разозлился ещё больше.

— Тебя не спросил, где мне спать! — гаркнул в ответ и рывком поднялся.

Острая боль пронзила меня от пяток до самой макушки. С трудом сдержав рык, я закрыл глаза и мысленно представил своё тело.

Так и есть! Помощь этой пигалице не прошла для меня даром. Магическая аура выглядела как одежда нищего: истончилась настолько, что были видны прорехи.

А ведь я всего лишь немного поделился с ней магией.

— И вовсе не немного, — снова раздался голос Генриха. — Ты в неё столько вбухал, сколько в усадьбу не вливаешь. С перепугу, что ли?

— Ой, всё! — отмахнулся я от призрака и попытался размяться, наклоняясь вправо-влево. — Не зудит!

Покрутил руками, попрыгал — почувствовал, как кровь, да и магия тоже, потекла по онемевшему телу. В затылок вонзилась тысяча мелких иголок, аж волосы дыбом встали.

— Здесь магию отдал, там поделился, дом вон весь тёплым держишь, а мог бы только пару комнат, — тем не менее продолжал ворчать призрак. — А ведь у тебя почти всё забрали. Если так расточительно будешь магию тратить, то ты обернуться не сможешь. А не сможешь обернуться, пиши: всё пропало. К драконам уже не вернёшься.

— Рот закрой! — не выдержал я и зло посмотрел на Генриха.

Тот обиженно отвернулся от меня и, задрав нос, отплыл в тёмный угол комнаты.

Я же продолжил свои упражнения в тишине и тут же пожалел о том, что заткнул Генриха. Пока он бормотал, мне в голову не лезли мрачные мысли.

И, правда, зачем я эту... домохозяйку свою от истощения спасал? Наверное, сама восстановилась бы. А теперь... пока я ещё снова по крупицам магию собираю. А там опять с городом делиться, да и усадьбу поддерживать надо, а то развалится. Так и крылья потерять недолго.

Прав всё-таки Генрих. Осторожнее надо быть. Осмотрительнее.

Ещё немного попрыгал на месте, разгоняя кровь, и с удовольствием почувствовал, что голова больше не болит. Вместе с чёткостью зрения вернулось обоняние, и в нос сразу же ударил одуряющий запах жареного бекона.

Я довольно усмехнулся, подтянул штаны и направился к двери.

— Халат, что ли, накинь, — пробурчал обиженным голосом призрак.

— Я в штанах, — лаконично возразил я ему.

— Опять босой ходишь по холодному полу-то, простудишься, кто лечить тебя здесь будет?

— Ты, что ли, ей с кухней помог разобраться? — проигнорировал я надоевшие уже причитания Генриха.

— Да она сама как-то справилась. Даже печь растопила,

без магии, между прочим, — сдал Генрих мою домохозяйку с потрохами.

— Да ладно! — удивился я. — У неё же должна быть магия теперь, зачем без неё-то мучиться?

— Нету у неё ни-че-го. Пустая, — горделиво ответил мне призрак, а я аж застыл с поднятой ногой, так и не переступив порога.

— Как так? Я же в неё столько влил... — опешил. — У неё же истощение...

— Истощение было, да не магическое, — проплыл мимо меня призрак и рыбкой юркнул в открытую дверь, — точнее, магическое, но не от потери этой самой магии, — услышал я его голос уже из коридора, — которой у неё отродясь не было, а значит, зацепиться твоей-то магии было не за что.

— А что же это было-то тогда? — скривив губы, спросил сам у себя и отправился следом за призраком.

По всему дому расплывались такие вкусные запахи, что у меня рот наполнился слюной, и я ещё быстрее пошёл в сторону кухни. А как дошёл, как заглянул, так и застыл в проёме.

Глава двенадцатая

Эрмитруда

Перебрав продукты, я ещё раз внимательно оглядела кухню. Перебиваться бутербродами не хотелось. Душа жаждала горячей пищи, тем более что в холодильном шкафу я внезапно обнаружила бекон. Во всяком случае и по виду, и по запаху, это был он.

«Если это выглядит, как утка, крикает, как утка и плавает, как утка, то, видимо, это утка», — вспомнила старую английскую поговорку, разглядывая со всех сторон подкопчённый кусок.

— Так, — пробормотала себе под нос, — бекон есть, яйца есть, масло и хлеб есть. Хочу яичницу!

В доме по-прежнему стояла абсолютная тишина, и почему-то мне совершенно не хотелось выходить из тёплой и уютной кухоньки и отправляться бродить по мрачным коридорам усадьбы.

— Есть захотят, сами придут! А я буду искать сковородку, — твёрдо решила я.

Заплела длинные волосы в тугую косу. Внимательно оглядела помещение и нахмурилась.

— И плиту... Или хотя бы что-то похожее.

Кухня представляла собой большое помещение с огромным окном, выходящим в сад. Прямо по центру располагал-

ся кухонный островок, с одной стороны которого было много выдвижных ящичков.

Вдоль стен располагались шкафы и шкафчики. Самый большой я уже внимательно изучила, а в остальных ещё предстояло качественно порыться.

— Что ж, — тяжело вздохнула я и подпёрла рукой подбородок, — начнём с очевидного. Как в этом мире может выглядеть плита?

Как генерал перед строем солдат, я прошлась вдоль шкафов сначала у одной стены, потом у другой и остановилась рядом с конструкцией, отдалённо напоминающей печь-буржуйку.

«Хм, хм, — присела перед ней на корточки и подёргала дверцы. Они поддались, и я действительно увидела внутри золу. — Отлично! Уже хоть что-то».

— Дрова за дверью, — проскрипел надо мной голос.

— Ай! — шмякнулась я на попу и задрала голову.

Под потолком бесшумно парил Генрих и скептически на меня поглядывал. Во всяком случае, с перепугу мне показалось именно так, и я мгновенно разозлилась.

— А тебя не учили, что людей пугать — это плохо? — сердито воскликнула я и ещё больше нахмурилась от его каркающего смеха.

— Наоборот! — отсмеявшись, горделиво ответил призрак. — Я знаю тысячу и один способ, как довести человека до седых волос.

— Придётся тебе пересмотреть свои приоритеты, — проворчала я и поднялась с пола.

Что же, в любом случае хоть Генрих появился, уже не так скучно.

«Но скучно мне и не было, — тут же мысленно возразила сама себе, найдя за дверью кухни аккуратную поленницу прекрасных, сухих дров, — мне было немного жутко».

Взяв четыре полешка и прихватив с собой малюсенький топорик, что стоял прислонённый к поленнице, я вернулась к печке.

— А спички в вашем доме водятся? — угрюмо поинтересовалась у призрака, только сейчас поняв, что огонь без подручных средств я добывать не умею.

— Спички? — удивился Генрих и даже перекувырнулся в воздухе. — Огниво есть.

— Где оно, ваше огниво? Как вы живёте здесь, ни к чему не приспособленные? — на меня напало ворчливое настроение.

Настругав топориком щепок, сложила их аккуратным домиком. Взяла в руки кремень и недоверчиво покосилась на застывшего надо мной Генриха.

— Это точно единственный способ добыть огонь? Других вариантов нет? — уточнила с подозрением, прищулив глаза.

— Если ты не дракон... — Генрих предусмотрительно отлетел подальше, — нет.

— Ладно, — зловеще пробормотала я и села перед стран-

ной печкой.

С первого раза высечь искру не удалось. Со второго раза тоже. А вот с третьего! Тоненькие щепочки занялись пламенем, а я даже дыхание затаила, радуясь тому, что у меня получилось.

— Хм, — прокомментировал Генрих и медленно выплыл из кухни.

«Ну и ладно, — подумала я, подбросив в полыхающий огонь дровишек и закрывая заслонку. — Зато я спокойно позавтракаю».

Сковородки нашлись в соседнем ящике. Я выбрала две: одну побольше и потяжелее, а вторую поменьше, прикинув, что на ней как раз аккуратно разместятся два разбитых яйца.

Порыскала ещё по шкафчикам и в итоге стала обладательницей вполне удобной деревянной лопаточки и целой стопки чистых тканевых салфеток. Всё, что нужно! Просто отлично!

Вода в кухонном кране оказалась ледяной. Это меня, с одной стороны, не порадовало, потому что мыть посуду в холодной воде — удовольствие сомнительное. Но у меня есть огонь, и воду я могу согреть. А с другой стороны, вспомнила, что, когда мыла котика, вода была привычно горячей.

«С этим надо что-то делать», — подумала и... решила потом поинтересоваться у призрака.

Поставив большую сковороду на огонь, тонко нарезала бе-кон и замочила его в ледяной воде. Потом промокнула салфеткой и сразу же бросила на сковородку.

По кухне поплыл восхитительный аромат. У меня даже живот заурчал — так захотелось есть!

Вымыв яйца, на соседнюю конфорку поставила маленькую сковородку и, осторожно стукнув ножом по скорлупе, разбила её надвое. Перекладывая ярко-оранжевый желток из одной скорлупки в другую, вылила на сковородку весь белок и только после этого аккуратно сверху перелила желток. Ну красота же!

Проделав то же самое со вторым яйцом, перевернула бекон и с удовольствием вздохнула.

— Вкусно пахнет, — услышала от входной двери и резко повернулась.

На пороге, прислонившись к косяку, стоял хозяин усадьбы и так улыбался, что у меня мгновенно по телу пробежала жаркая волна.

Виверн опять был полуголый, только в этот раз он демонстрировал не ноги, а прекрасно развитые грудные мышцы. И только я хотела возмутиться его внешним видом, как вспомнила, что сама выгляжу не лучше!

Я сама была одета в тонкую ночную сорочку, одна из лямок которой постоянно сползала с плеча. Разрумянившаяся от жара плиты. Растрёпанная. Босая и не одетая.

Мне захотелось сбежать как можно быстрее, но единственный путь к побегу закрывал собой Виверн.

— Пригорает, — невозмутимо сообщил мне хозяин.

— Что? — совершенно сбита с толку, сделала шаг назад.

— Бекон пригорает, — кивнул он в сторону сковородки.

— Ай! — подскочила я на месте и, подцепив вилкой тонкие полоски, быстро переложила всё на тарелку.

Виверн неспешно вошёл на кухню и, проходя мимо, на долю секунды демонстративно прижался ко мне всем телом. Я вспыхнула, но даже сказать ничего не успела: дракон бросил мне через плечо:

— Следи за моей яичницей!

Подцепил тарелку с беконом и отошёл на самый дальний край стола.

— Вообще-то, это мне! — возмутилась от такой наглости.

— Вообще-то, это мне, согласно подписанному тобой договору, — буквально промурлыкал этот несносный мужчина, подцепил тонкую полоску поджаренного мяса и, запрокинув голову, отправил её в рот.

Я резко отвернулась, потому что картинка была... смущающей! А ещё возмутительной! А ещё!... Я сделала это очень вовремя: края яичницы начали подгорать. Подцепив лопаточкой, переложила её ещё на одну тарелку, и она тут же вырвалась у меня из рук.

— Ой! — воскликнула от неожиданности и уставилась на беглянку, которая, плавно покачиваясь, плыла в сторону Виверна.

— Ну надо же, — продолжая плотоядно улыбаться, проговорил он, — приступим к завтраку.

«Вот же гад!» — в сердцах подумала я и сразу же услы-

шала комментарий хозяина.

— Ты же помнишь, что я слышу самые яркие твои мысли. Так зачем же себя искусственно ограничивать? Выражай свой гнев вслух.

— Это нечестно! — с обидой проговорила я, — Я готовила завтрак себе.

Виверн пожал плечами.

— Я никогда не играю честно, — приподняв одну бровь, ответил он спокойно.

Есть расхотелось. Я взяла стакан, открыла кран и налила воды. Но вместо ледяной из крана полилась горячая, и моя рука дёрнулась — стакан выпал и разбился.

— Не забудь прибрать, — тут же сказал дракон, — не люблю осколки в доме.

Настроение окончательно испортилось.

— Между прочим, вкусно, — сообщил Виверн, подбирая хлебным мякишем остатки желтка.

— Угу, — пробурчала я, собирая осколки, — это мне должно было быть вкусно, а не тебе.

Промолчав, Виверн сгрузил тарелки в раковину и спокойно направился на выход из кухни. Его голые ступни промелькнули буквально перед моим носом, и я успела пожалеть, что поторопилась собрать все осколки.

— А ты что тут делаешь? Где ты нашёл эту рухлядь? — услышала я за спиной возмущённый голос Виверна.

Я резко обернулась, не поднимаясь с колен, и чуть бы-

ло опять не плюхнулась на пол. В дверном проёме столкнулись котик и хозяйин усадьбы. Причём Виверн закрывал собой весь проход, и только в просвете между его ног я увидела, что у котика в зубах какая-то палка. И он этой палкой толкается в ноги дракона.

— Нет, ну ты что себе позволяешь? — гремел на всю кухню голос Виверна. — Мало того, что ты весь в пыли и паутине, так ещё этой грязной метёлкой меня по ногам бьёшь?

Я вскочила на ноги и бросилась спасать своего питомца. Кто знает этих драконов? Может быть, и вышвырнет сейчас котейку за дверь, а там зима! Мороз и холодно!

С трудом протиснулась мимо Виверна, который ни на сантиметр не сдвинулся, чтобы меня выпустить, и взяла кота на руки.

— И нечего на нас орать, правда, мой хороший, — проворковала я. — Просто убираться в доме надо лучше. Чтобы милые, любопытные котики не собирали на себя весь мусор. А теперь отдай мне эту палочку, милый.

Я осторожно вытащила из его пасти небольшую метёлку, смахивающую на пипидастр из моего мира. Разлохмаченная сметка на деревянной рукоятке тоже была вся в пыли и паутине.

— Может быть, вы меня пропустите? — язвительно поинтересовался за спиной Виверн. — Уборка — это твоё занятие. Так что претензии можешь высказать зеркалу.

— А я только сегодня приступила к своим обязанностям,

а пыль, судя по состоянию шерсти Пушистика, годами не убиралась, — бойко возразила я.

— Ну так и вытирай! — рявкнул Виверн.

— Ну так и буду! — не осталась в долгу, подхватила кота подмышку и отправилась в ванную комнату.

— Ты уже и имя этой твари придумала! Зачем ты привязываешь бестию к моей усадьбе? — бросил мне в спину Виверн.

Раздражения в его голосе я не услышала, поэтому решила проигнорировать этот вопрос.

— Не слушай его, мой хороший, — тихо проворковала Пушистику, — я тебя сейчас помою, и мы пойдём завтракать. Хорошо?

Котик, свисая с моей руки, как тряпочка, поднял голову и заурчал.

— Вот и умничка. Мы ещё с тобой эту метёлочку помоем. Это, действительно, удобная штука для уборки пыли. Молодец, что нашёл.

Я услышала за спиной странное фыркание и поспешно обернулась.

Виверна уже и след простыл, а вот за нами неспешно следовал призрак. Он-то, судя по всему, и фыркнул, как старая лошадь.

— Ты что-то хотел? — поинтересовалась я, продолжая свой путь.

— Просто любопытно, — ответил Генрих и поравнялся

со мной. — А ты почему бестию Пушистиком назвала?

Я пожала плечами.

— Не знаю, просто к слову пришлось. Надо же его как-то называть.

— Да уж, хороший аргумент, — проговорил задумчиво Генрих и замолчал.

Мы дошли до ванной комнаты на первом этаже. На самом деле, она больше походила на огромную бытовую подсобку. Просторная, но не слишком светлая комната была разделена надвое небольшой перегородкой.

Маленькое окно выходило во внутренний двор. Стены были выкрашены бледно-голубой краской и местами покрылись трещинами и пятнами. Пол каменный и потому холодный, на это я обратила внимание ещё в прошлый раз и думала раздобыть какой-нибудь коврик, чтобы не морозить ноги.

Больше всего меня удивило то, как здесь пахло: невероятной смесью старого дерева, травяных отваров и едва уловимого аромата лаванды.

В бытовой зоне, как я её назвала, стоял грубо сколоченный деревянный стол. Толстые доски были хорошо подогнаны друг к другу, но всё равно создавалось впечатление, что внешним видом стола никто не заморачивался.

Настенные полки занимали коробки и коробочки, ящички, в которых в беспорядке валялись разные инструменты: ножницы, иголки, мотки ниток. Внизу стояли плетёные корзины с чистым бельём и полотенцами. Кроме того, рядом

толпились корзинки с мочалками, губками и брусочками душистого мыла.

Ещё здесь стояли книги. Вот этому факту я удивилась сильно, но под обложки не заглядывала, оставив на потом. Тут же стояли самые обычные песочные часы и теснились различные флакончики. Некоторые были заполнены только наполовину, а другие вовсе были полупустые.

Рядом с окном прямо на стене висели какие-то приспособления для уборки. Ещё в прошлый раз я опознала швабру и что-то напоминающее отпариватель для одежды.

В этот раз я сразу же пошла за перегородку. Чугунная громоздкая ванна, умывальник с краном в виде дракона, настенное зеркало в резной раме.

Посмотрев в него, я слегка вздрогнула: прошло уже так много времени, а я всё ещё не привыкла к новому внешнему виду. «Может, и не привыкну никогда», — вздохнула тяжело и отвернулась. Выкрутила кран и, глядя на то, как вода льётся в ванну, подумала: «Хорошо, что здесь хотя бы есть горячая вода, а то было бы тоскливо».

Рядом с ванной на полках под зеркалом стояли кувшины и ковшики самой разнообразной формы и объёма, а ещё лежал набор деревянных гребней. Одним из них я расчёсывала Пушистика, когда мыла его в прошлый раз.

— Что ж, давай принимать водные процедуры, — сказала я котiku, и тот послушно прыгнул с моих рук в ванну, обрызгав меня с ног до головы. — Ах ты ж бестия! — вос-

кликнула я и расхохоталась.

Пушистик задорно, как мне показалось, посмотрел на меня и ещё раз топнул лапой.

— Всё, всё, прекрати баловаться, — проговорила я и быстренько принялась смывать с него пыль и налипшую на шерсть паутину.

— Генрих, — позвала я призрака, — скажи, а где он мог так вымазаться?

— Зачем тебе? — недружелюбно отозвался призрак.

От такого тона я даже прекратила намывать кота. Выпрямилась и с удивлением посмотрела на Генриха.

— Если я отвечаю за уборку в усадьбе, то начать следует с самых грязных мест, тебе так не кажется? — спросила я.

— В комнатах довольно чисто, значит...

— Да на чердак он, скорее всего, лазил. Так-то на саму усадьбу у хозяина магии хватает, а вот на чердак уже нет. Да и не ходит туда никто, — проворчал Генрих, отлетев от меня к столу.

— На чердак? — проговорила задумчиво, тщательно вытирая Пушистика полотенцем.

Поставила его на табуретку и взяла в руки пипидастр. Хорошенько промыла его в проточной воде и слегка отжала. И в этот момент до меня дошёл весь смысл слов, сказанных призраком.

— Магии? Хочешь сказать, что Виверну вовсе не нужна прислуга, он справляется сам? Тогда зачем весь этот фарс?

Я возмущённо взмахнула рукой, в которой был зажат пипидастр, и из него внезапно посыпались искры.

— Осторожно! — заорал Генрих, а Пушистик рванул из комнаты, опрокинув табуретку.

Рукоятка сметки стала тёплой, и я увидела, как одна из искорок впилась мне в руку, а следом за ней и остальные искры притянуло ко мне. Я успела только испугаться, ожидая жгучей боли, но получилось совсем наоборот.

Меня окутало нежное тепло, и чем больше искр впивалось в моё тело, тем легче оно становилось, а внутри всё больше и больше возникало чувство радости, будто во мне играют мелкие пузырьки шампанского. Было щекотно и одновременно весело.

— Ой, мамочки! — воскликнула я и звонко рассмеялась, успев заметить вытянувшееся от удивления лицо Генриха.

— Драконьи носки и серебристые чешуйки, — простонал Генрих, становясь от волнения совсем прозрачным.

Он взвился под потолок и схватился за голову.

— Так вот что имела в виду старая Элизиарта, когда говорила: «Самое пыльное может стать самым магическим!» А я-то гадал, почему перед исчезновением она носилась с ним как с писаной торбой и бормотала что-то про идеальное хранилище!

По моему телу всё ещё бегали яркие искорки. Они нежно щекотали кожу, и от этого хотелось ёжиться и хихикать.

— Хватит причитать и объясни толком, что сейчас со

мной произошло, — настроение моё было превосходным, несмотря на все происходящие странности.

Какая-то часть меня поминутно падала в обморок, внутренний голос вопил, что происходит что-то из ряда вон выходящее, но я честно не обращала внимания на истеричные внутренние вопли.

Что толку?

Тут я подумала, что всё ещё отношусь к происходящему, как к некой игре. Которая не взаправду. Как будто я в любой момент могу всё прекратить, воскликнув, как Алиса в Стране чудес: «Вы просто колода игральных карт!» И всё вернётся обратно.

Хихикать резко расхотелось.

Я сжала губы. Покачала головой, разглядывая пушистую сметку. Она уже полностью высохла, но по её тоненьким волоскам изредка пробегали искорки, как электрические разряды.

Вытерла ладонью лоб, мне показалось, что он влажный, но нет... только показалось. Медленно опустилась прямо на холодный пол.

Эмоции резко качнулись в другую сторону.

Нет больше той меня. Той, что росла, училась, работала, добивалась уважения и хороших должностей. Той, которая считала: «Сначала карьера и финансовая независимость, а потом... будет время и для другого». Много времени! Так я считала.

Вот только его не оказалось. Этого времени. Не оказалось...

Я неожиданно всхлипнула и сразу же задрала голову, часто-часто моргая. Вот ещё! Осталось только позорно разреваться! «Не дождётесь!» — прокричала мысленно, уставившись в деревянный потолок. Ещё и представила, как грозно угрожаю кулаком. Слёзы, так и не пролившиеся из глаз, высохли.

«Разберусь, — тяжело вздохнула, покачав в руках магическую, как оказалось, сметку, — и с этой жизнью тоже разберусь».

— Что ты там причитал про старую Элизи... как её там? — спросила со вздохом, покосившись на зависшего под потолком призрака. — Ты спускайся давай. Мне голову-то задирать недосуг.

— Элизиарта, — Генрих медленно опустился и устроился рядом, делая вид, что тоже сидит.

— Ну, рассказывай про эту Элизиарту. Чувствуется мне, экстравагантной особой она была, — сурово сказала я и помахала перед его носом пипидастром.

— Ты бы махала им осторожнее, — он отодвинулся от меня подальше и поморщился. — Мало ли что...

— Ладно, — покладисто согласилась и положила орудие труда себе на колени. — Итак?

Вопросительно уставилась на призрака и приподняла брови.

— Бывшая хозяйка усадьбы.

— Оу! — я удивилась. Почему-то мне показалось, что Ви-верн был единственным хозяином, а оказывается, это не так. — И она... была... — я махнула рукой, предлагая Генриху продолжить свой рассказ.

— Драконицей, — сокрушённо признался призрак, как будто это всё объясняло.

Вытянув губы трубочкой, я прищурилась, внимательно разглядывая маячившее рядом опечаленное привидение. Мы молчали.

— Генрих, — нарушила повисшую между нами тишину. Тот вскинул голову и настороженно посмотрел на меня. — Рассказывай. Что за хозяйка, чем знаменита и почему в этой метёлке... а что, кстати, в ней? — спохватилась я. — Что это сейчас со мной было?

— Я думаю... Нет, я почти уверен, что Элизиарта спря-тала в сметке часть своей магии. Она, знаешь ли, была хра-нительницей древней магической силы. Но потом немного повздорила с главой клана Чёрных драконов и удалилась на окраину Многомирья.

— Угу, — кивнула с умным видом и ещё раз помахала рукой, мол, продолжай, я внимательно слушаю.

— Так вот, стало быть, удалилась, значит, — заюлил Ген-рих, и мне это сильно не понравилось. — Не только удали-лась, но и, как бы это сказать, магию драконью, ту, что хра-нила, с собой забрала. Не то чтобы она лишила клан магиче-

ской силы, — быстренько добавил призрак, — на такое она никогда бы не пошла, — Генрих старательно прятал глаза.

— Но... — подтолкнула я его.

— Но... — повторил он вслед за мной, — чёрные драконы очень просили её вернуть украденное.

— Просили? — уточнила я, вспомнив манеры Виверна.

— Как могли, — пожал плечами Генрих.

— И... — протянула я.

— И, — послушно сказал призрак, — когда ей совсем надоели эти... э-э-э... уговоры, она улетела, — с облегчением выпалил Генрих, — сказав, что сила спрятана в доме.

Неожиданно он хихикнул и, понизив голос, доверительно сообщил:

— Они сто лет искали.

— Сколько? — мой голос дал петуха.

Призрак вновь пожал плечами:

— Драконы живут долго.

— Ладно, — покачала я головой, — получается, они эту силу, — я помахала метёлочкой, а призрак резко отпрянул, — не нашли?

— Не нашли, — согласился он.

— И Виверн здесь, чтобы...

— Нет-нет, Виверн просто наказан и отбывает свой срок. Но если бы он нашёл артефакт, его, несомненно, простили бы, — поспешил уверить меня призрак.

Мы снова замолчали. Я почувствовала, что сидеть на хо-

лодном полу не самое лучшее занятие, и легко вскочила на ноги. Отряхнула платье, поправила волосы, вздохнула: как же хорошо, когда тело молодое! Ни болей тебе никаких, ни морщин.

— Судя по всему, эта магия, — медленно начал говорить призрак таким тоном, что я напряглась, — теперь в тебе.

— Что?!

В этот момент в комнату важно вошёл Пушистик. Его шерсть слегка искрилась, глаза светились неестественным зелёным светом, и я увидела, что он, действительно, не очень-то похож на котика.

— Мяу, — произнёс он гордо, словно продемонстрировал новое умение.

Я неуверенно кашлянула. Если честно, захотелось слабо-вольно перекреститься.

Внезапно по всему дому пронёсся тихий гул. Инструменты, развешенные на стенах, задрожали. С потолка посыпалась старая пыль, собираясь в затейливые узоры прямо в воздухе.

Глава тринадцатая

Я со страхом оглядела комнату, прислушиваясь к подозрительным звукам. Сердце бешено колотилось, а ладони стали влажными от волнения.

— Это что? — тихо спросила, обращаясь к зависшему на одном месте призраку. Мой голос предательски дрожал.

— Т-с-с, — резко прижал он прозрачный палец к своим губам, его глаза тревожно метались по комнате. — погоди! Я сам не знаю!

— Что значит: сам не знаю? Вдруг это землетрясение и надо срочно покинуть дом? — возмутилась я, тем не менее не повышая голоса. Колени подгибались от страха, но злость добавляла силы.

— А то и значит, что: т-с-с! — шикнул Генрих, нервно проплывая туда-сюда. — Это не землетрясение, это магия.

— Что значит магия? — ещё больше запаниковала я, чувствуя, как холодок пробежал по спине. — Ты же призрак, разве ты не должен разбираться в таких вещах?

— Я призрак, а не магический талмуд! — огрызнулся он. Ругаться шёпотом было очень странно, но повышать голос и вопить во всю глотку я не рисковала. «Ладно, — решила, крепко сжимая в руках хозяйский пипидастр до побелевших костяшек. — Ладно. Допустим. Магия. Ага. Магия, от которой дом ходит ходуном. Ну что ж, бывает... Нет! Не бывает!»

— Ой, мамочки! — хрипло прошептала я, увидев, как сквозь стены в комнату стали просачиваться какие-то странные нити. Они светились призрачно-зелёным светом и извивались, словно живые.

— Так, без паники! — Генрих попытался сохранить самообладание, хотя его полупрозрачная фигура заметно побледнела ещё сильнее. — Может, это просто... а, впрочем! — он взвился под потолок. — Я не знаю, что это такое!

— Ты издеваешься? — процедила я сквозь зубы, пятясь к стене.

Нити становились всё ярче и гуще, заполняя пространство комнаты причудливым узором.

— Генрих... — прошептала я. — Кажется, нам пора валить отсюда...

— Соглашусь, — нервно кивнул призрак, — но боюсь, мы немного опоздали с этим решением.

Пылинки, что кружились вокруг нас, сплетались в единое призрачное полотно. Оно кружилось в воздухе, словно в воде, то надуваясь пузырями, то комкаясь в шар, то вновь расправляясь и увеличиваясь в размерах.

Каждое прикосновение этой ткани к предметам оставляло на них слабое свечение, будто магия метила территорию, заявляя свои права.

«Странные ассоциации», — подумала я, а в голове против моей воли складывалась чёткая картинка. Магия вела себя, как хозяйка, что вернулась из долгой поездки и обходит дом,

прикасясь к хорошо знакомым вещам.

Мебель начала испускать мягкое сияние и, мне даже показалось, приосанилась, показывая себя с лучшей стороны. Швабры и метёлки, развешанные на стенах, засветились изнутри, словно кто-то зажёл в них маленькие фонарики, а пол под ногами замерцал, как звёздное небо.

Неожиданно воздух наполнился тихим мелодичным звоном, похожим на перезвон хрустальных колокольчиков. В этой мелодии слышались отголоски драконьего рёва и шёпот ветра, гуляющего меж горных вершин, шум студёного ручья и шелест листьев в весеннем саду.

А потом всё это великолепие начало медленно затихать, впитываться в стены, пол, потолок, оставляя после себя лёгкое мерцание и ощущение, что дом теперь живой и внимательно наблюдает за нами.

Последние искорки магии нехотя растворились в воздухе. Мир стал чуточку ярче, звуки – чище, а воздух – свежее, будто после грозы.

— Э-э-э... — протянула я, скривившись и пытаясь унять нервно дёргающийся глаз.

Генрих медленно приблизился ко мне. Он вращал глазами и странно шевелил носом, будто принюхивался. Хотя могут ли принюхиваться привидения - тот ещё вопрос.

— Получилось... — прошептал он. — Спустя столько лет действительно получилось! Неужели? Неужели это то самое?

— Да что получилось-то?! — не выдержав, заорала я и

сразу же себя одёрнула. Нервы, нервы! Тело-то молодое, а нервы старые, ни к чёрту!

В наступившей тишине было слышно, как где-то скрипнула половица. Со стороны кухни донёсся шум включённой воды. И в коридоре раздались медленные тяжёлые шаги.

Они затихли рядом с нашей дверью.

Сердце колотилось так, что ещё немного и благодатный обморок мне обеспечен. Ладони вспотели. Я перекидывала счётку из одной руки в другую, вытирая о платье мокрые руки, и нервно сдувала с лица выбившуюся прядь.

Дверь медленно, со скрипом, отворилась.

— А-а-а-а! — не выдержала я и заорала так громко, что мой крик очень быстро вышел на уровень ультразвука.

Никогда не думала, что это так приятно — самозабвенно вопить, не сдерживая себя ни на секунду. Каким-то краем сознания даже успела подумать, что со сменой тела у меня слетели все социальные тормоза. Я даже представить себе не могла подобную ситуацию в своей обычной жизни.

Хотя в обычной жизни не было ни магии, ни привидений, ни драконов.

Сквозь собственный крик услышала многозначительное покашливание и открыла глаза. А открыв глаза, тут же захлопнула рот.

На пороге комнаты застыл хозяин замка собственной персоной. Увидев, что я смотрю на него, вскинул вверх идеально очерченные брови и насмешливо улыбнулся.

— Какая... экспрессивная реакция на моё появление, — протянул он бархатным голосом, прислонившись к дверному косяку. — Признаться, обычно в моём обществе дамы кричат несколько позже. И делают это более томно.

Последние слова Виверн произнёс, понизив голос и так поиграл бровями, что мне захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым.

— У нас тут такое! — Генрих метнулся к дракону, активно жестикулируя прозрачными руками. — Тут такое случилось! Невероятное! Ваша родовая магия, что была спрятана в усадьбе...

— Что с ней? — дракон мгновенно подобрался.

Его расслабленная поза сменилась хищной настороженностью, и не будь я так на него зла, то залюбовалась бы такой резкой переменой. Да ладно, чего скрывать-то. Я залюбовалась... и только потом вспомнила, что злюсь на него.

— Она теперь... как бы это сказать... — замялся призрак, косясь в мою сторону.

— Во мне, — буркнула я, крепче стискивая многострадальный пипидастр. — Ваша магия теперь во мне. Но я не просила! Оно само как-то так получилось!

Повисла звенящая тишина. Дракон медленно оттолкнулся от косяка и двинулся в мою сторону. Его глаза опасно сузились, а на губах заиграла хищная улыбка.

— Вот как? — промурлыкал он, сокращая расстояние между нами. — Моя магия... в тебе?

Это прозвучало настолько двусмысленно, что я почувствовала, как покраснели скулы. Дракон наступал. Я попятилась. Натолкнулась на стол и замерла, зажатая между мебелью и приближающимся Виверном.

— Знаешь, что это значит? — его голос стал ещё ниже и сексуальнее.

— Ты превратишь меня в жабу? — пискнула, вжимаясь в стол.

Виверн рассмеялся, запрокинув голову. Этот смех, глубокий и раскатистый, отозвался странной дрожью где-то внутри меня. «Явно магия среагировала, — объяснила себе это предательское томление, — больше нечему!»

— О нет, моя очаровательная воровка. Это значит, что теперь ты – моя. — Он наклонился ближе, почти касаясь губами моего уха. — И единственный способ вернуть магию – это...

— Даже не думай! — выставила перед собой пипидастр как щит. — Никаких «моя» и прочих притяжательных местоимений! Ишь чего удумал!

— О, какой характер, — самодовольно усмехнулся он, ничуть не смутившись. — Люблю, когда девушки сопротивляются.

Он неожиданно клацнул зубами прямо перед моим носом и добавил:

— Так интереснее.

— Послушай, может, не стоит... — попытался вмешаться

Генрих.

— Помолчи, — отмахнулся дракон, не сводя с меня насмешливого взгляда. — Итак, дорогая моя похитительница, у нас впереди много интересного. Ты же понимаешь, что я не могу оставить родовую магию без присмотра?

— Прекрасно справлюсь с присмотром сама! — огрызнулась я.

— О нет! Сама ты точно не справишься! Владению магией надо обучаться, — он склонился так низко, что я, всё ещё отклоняясь, практически легла на стол.

Подхватив меня за талию, Виверн провёл носом по моей щеке и прошептал на ухо:

— Завтра приступаем к обучению. И первым пунктом будет... контроль... над магией. Обучение будет очень... очень... близкое...

С этими словами он резко отпустил меня. Развернулся и пошёл на выход из комнаты.

— Я... я подумаю! — выпалила, желая оставить за собой последнее слово.

— О, милая, — дракон повернул голову, посмотрел на меня через плечо и улыбнулся так, что у меня мурашки побежали по спине. — Я не давал тебе выбора.

— Да кто дал тебе право! — возмутилась, но ответа меня не удостоили. Виверн вышел, громко хлопнув дверью.

— Вот же... ящерица самовлюблённая! — пробормотала, когда шаги стихли.

— Я всё слышу! — неожиданно донеслось из коридора.

Генрих тяжело вздохнул, создав небольшой сквозняк, и пробормотал:

— Ну, может, всё не так уж и плохо...

Я стояла посреди комнаты и растерянно смотрела на закрытую дверь. Именно поэтому смысл сказанных Генрихом слов до меня дошёл не сразу. А когда дошёл!

— Что значит, всё не так уж плохо? — повернулась к призраку и посмотрела на него с подозрением.

— Мы нашли потерянную драконью магию! — с энтузиазмом воскликнул Генрих.

— Технически её нашёл Пушистик, — я решила всё же восстановить историческую справедливость.

— Но она нашлась! — радостно всплеснул руками призрак.

— И попала в меня, — топнула с досады ногой и упёрла кулаки в бока.

— Ну и что? — не терял оптимизма призрак и вихрем пронёсся по комнате.

— У меня теперь проблемы! — возмутилась таким наплевательским отношением к моим собственным переживаниям.

— Одной больше, одной меньше! Ерунда! — практически пропел Генрих, вырисовывая фигуры высшего пилотажа под потолком.

— Мяу! — раздался возмущённый возглас Пушистика. Я

повернула голову на звук и увидела, как он с трудом вылезает из-под чугунной ванны. — Мяусо! — неожиданно мяукнул он, и я вспомнила, что обещала его накормить, да и сама ещё ничего не ела.

В животе предательски заурчало.

Я решительно, нахмутив брови, подошла к двери, рванула её и, громко топая, пошла на кухню. И Пушистик, и Генрих увязались следом за мной.

Боевым треугольником мы ворвались в кухонное помещение, и я генеральским взглядом оглядела предстоящее поле боя. Глаз зацепился за грязные тарелки в раковине.

— Нет, ну всё-таки как вам это? — возмущённо обратилась я к Генриху, тыча пальцем в злополучные тарелки. — Он просто взял и съел мой завтрак! Вот просто пришёл, забрал и съел!

— Технически, — осторожно заметил призрак, — это был его завтрак. Следуя букве заключённого между вами контракта... — начал говорить он занудно.

Не слушая, я отмахнулась от него многострадальным пиподастром. По тонким волоскам сразу же пробежали едва заметные искры.

— Вот как так можно? Поделился бы! — пробурчала я и положила счётку на кухонный стол, но перед этим зачем-то постучала метёлочкой по столешнице и возмущённо произнесла: — Вот какого лешего в тебе была запечатана драконья магия? Что за драконица такая, что прячет силу в предмете

для уборки пыли?!

Пипидастр, как ни странно, промолчал, хотя я уже ничему бы не удивилась. Зато по рукам неожиданно пробежали искорки силы, заставив меня вздрогнуть. Это было похоже на мурашки, зуд и щекотку одновременно. Новообретённая магия буквально чесалась под кожей, требуя выхода.

— Так, ладно, — я решительно направилась к холодильнику. — Сначала завтрак, потом будем разбираться с этим... подарочком судьбы.

Я достала небольшой кусочек мяса, который заприметила ещё утром. Достала тарелку. И позвала Пушистика.

— Ещё ни один кот на моей памяти не отказывался от такого угощения. Думаю, что и ты не будешь против. В дальнейшем я обязательно придумаю, чем тебя ещё кормить.

Генрих недовольно цыкнул, но я решила не обращать на него внимания. Пушистика несколько раз приглашать было не нужно. Он с остервенением вцепился в предложенный кусок и, урча, утащил его в укромное место — под стол. Оттуда сразу же раздалось чавканье и довольное урчание.

— А тарелку я тебе зачем дала? — возмутилась я, но решила махнуть рукой. Обучать манерам кота я буду после того, как сама позавтракаю.

— Может, не стоит колдовать на голодный желудок? — встревоженно спросил Генрих, наблюдая, как я достаю яйца и молоко.

— А кто сказал, что я собираюсь колдовать? — фыркну-

ла, доставая сковородку. — Я собираюсь готовить. Снова. И если эта крылатая ящерица попытается умыкнуть мой второй завтрак...

Я недоговорила, но многозначительно помахала найденным среди столовых приборов венчиком для взбивания. Магия внутри в ответ радостно всколыхнулась, и с кончиков пальцев сорвались золотистые искры, заставив венчик засветиться.

— Ой, — пробормотала растерянно, глядя на внезапно засиявший кухонный инвентарь. — Кажется, контроль над магией действительно не помешает.

— Я же говорил! — торжествующе воскликнул Генрих.

— Но это не отменяет того факта, что я хочу есть! — рявкнула, решительно принимаясь за готовку. — И вообще, может, это он специально съел мой завтрак? Чтобы меня разозлить?

— Или просто потому, что был голоден, — нейтральным голосом предположил дух.

Я зыркнула на него недовольно и ещё больше нахмурилась. Настроение стремительно портилось.

— Или потому что он вредный самодовольный дракон с замашками собственника, — проворчала, разбивая яйца в миску. — «Я не давал тебе выбора», — передразнила Виверна, кривляясь, — надо же! А у меня, между прочим, контракт! Там чётко прописаны мои обязанности, и нигде не сказано про... про...

Я замолчала, потому что вспомнила. В подписанном мною контракте указывалось, что мне вменялось в обязанности кормить дракона по первому требованию. Насупившись ещё больше, я опустила венчик в миску с яйцами и принялась с остервенением их взбивать.

— Про что? — невинно поинтересовался подлетевший ко мне Генрих.

— Про близкое обучение контролю над магией! — выпалила, чувствуя, как щёки заливают румянец.

С венчика сорвались искры, и яйца в миске начали взбиваться сами собой.

— О, чудесно, — вздохнула я, отступая и глядя на это безобразие. — Просто чудесно. Что дальше? Сковородка сама начнёт летать?

Сковородка, к счастью, осталась на месте. Но я теперь знала точно — это утро ещё преподнесёт мне сюрпризы. В конце концов, день только начался, а у меня уже появилась драконья магия, взбесившаяся кухонная утварь и один чересчур самоуверенный работодатель, который явно задумал что-то неладное.

И это «неладное» не выходило у меня из головы!

Главное — не спалить кухню. Ни в переносном, ни в прямом смысле...

Глава четырнадцатая

Яйца в миске взбивались с таким энтузиазмом, что начали подозрительно пениться.

— Так, стоп! — я замахала руками, пытаюсь остановить разошедшуюся магию. — Хватит! Достаточно! Выключайся!

Венчик радостно звякнул и закрутился ещё быстрее.

— Генрих! — взвыла я. — Что мне делать?!

— Попробуй представить, как венчик останавливается. Желательно в подробностях, детально и с картинками, — великодушно предложил призрак.

Он завис над кухонным столом и с любопытством естествоиспытателя наблюдал за моими попытками совладать с кухонной утварью.

— Очень смешно! — огрызнулась я, но всё же решила попробовать последовать совету.

На секунду закрыла глаза, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и медленный выдох. Уставилась на взбесившийся венчик и представила, будто передо мной стоит миксер, и я нажимаю на кнопку "выкл". Венчик дёрнулся и замер.

— Получилось? — с надеждой спросила у Генриха.

— Ну... — протянул призрак, озадаченно почесав затылок, — если ты хотела приготовить безе, то да, определённо получилось.

Я заглянула в миску. М-да. Яичница из этого точно уже не выйдет — яйца взбились в тугую пену.

— Ладно, — решительно тряхнула головой. — Значит, будут оладьи. Вот только молоко добавлю и...

— Даже не думай! — предостерегающе воскликнул Генрих, но было поздно.

Стоило мне потянуться к пакету с молоком, как тот сам взлетел над столом и...

— НЕТ! — заорала я.

Миска с яйцами подпрыгнула в воздухе, и молоко радостно забулькало, выливаясь в посудину. И всё это происходило над столом, причём миска покачивалась, словно перемешивала внутри себя содержимое.

— Я же просил не думать! — простонал дух. — Эта магия реагирует на твои желания! Особенно на... эм... сильные.

— На сильные? — переспросила, наблюдая, как пакет с молоком аккуратно приземлился на стол. — То есть, ты хочешь сказать, что я настолько сильно хочу есть, что магия...

Договорить я не успела. Из шкафа вылетел увесистый холщовый мешок. Я присела, когда он грузно пролетел над моей головой.

— Куда-а-а? — безнадёжно протянула я и испугано ойкнула, потому что мука, что была в мешочке, начала высыпаться в подвешенную в воздухе миску.

Вот только в отличие от молока, мешок с мукой оказался не таким проворным. Белая, сухая субстанция щедро вы-

сыпалась и в миску, и мимо неё. А потом мешок с уханьем резко опустился на стол, и мука оказалась ещё и на полу. Я обессиленно закрыла лицо руками.

За спиной раздалось насмешливое:

— Ты решила устроить творческий беспорядок на кухне?

Я резко обернулась. На пороге кухни стоял Виверн собственной чешуйчатой персоной и, судя по его довольной ухмылке, наблюдал он за моими кулинарными экспериментами уже давно.

— Готовлю завтрак, — ответила с вызовом. — Снова. Потому что кое-кто съел мою порцию.

— Твою? — он иронично изогнул бровь. — Насколько я помню, по контракту ты готовишь для меня.

— Я готовлю НАМ. По контракту или нет! — бодро парировала я и задрала нос. — И как раз Я ещё не завтракала!

Краем глаза заметила, что венчик вновь заработал, перемешивая в миске всё, что туда попало.

— Какая досада, — протянул Виверн, делая шаг в мою сторону. — Но знаешь... есть способ гораздо быстрее утолить голод.

Я инстинктивно отступила, упёршись поясницей в столешницу. Дежавю какое-то!

— Правда? И какой же? — мой голос дал петуха, и я закашлялась, пытаюсь скрыть смущение.

Виверн мгновенно оказался непозволительно близко.

— Я как раз собирался показать тебе на уроке контроля

над магией. Видишь ли, драконья сила... — его пальцы неведомо коснулись моего запястья, и я быстро одёрнула руку, — она как голод. Её нужно... насыщать.

У меня перехватило дыхание. То ли от его прикосновения, то ли от того, как... э-э-э... своеобразно прозвучали его слова.

Именно в этот момент венчик из миски вылетел в сторону раковины, а сама посуда решила, что ей скучно висеть на одном месте. Она качнулась и начала падать.

Виверн среагировал мгновенно — дёрнул меня к себе, прижимая к груди и разворачиваясь так, чтобы закрыть от летящей посуды. Вот только миска, вопреки законам физики, зависла в воздухе, а тесто... тесто решило, что пора брать дело в свои руки!

— Что за... — выдохнула, заворуженно наблюдая, как часть теста выливается на сковородку и растекается идеальным кругом.

— Любопытно, — пробормотал Виверн, но почему-то не спешил меня отпускать. — Похоже, твоё желание позавтракать оказалось сильнее, чем мы думали.

— Я же говорил! — встрял Генрих. — Нельзя колдовать на голодный желудок!

Тем временем первый блинчик сам перевернулся в воздухе — без помощи лопатки! — и плавно опустился обратно на сковородку.

— Эм... может, отпустишь меня? — я нервно кашляну-

ла, остро осозная, что всё ещё прижата к твёрдой груди дракона. Поправка! К твёрдой. Обнажённой. Грудь дракона. Потому что этот гад так и не оделся, щеголяя по дому в одних штанах!

— А может, не буду? — мурлыкнул этот наглец мне на ухо. — Вдруг твоя магия решит устроить... что-нибудь более опасное?

Словно в ответ на его слова, из шкафчика вылетела тарелка и закружилась в воздухе. За ней последовала вторая. И третья.

— О нет... — простонала я.

— О да! — радостно завопил Генрих и взлетел под потолок. — Похоже, начинается веселье!

Кухня превратилась в безумное шоу: блины жарились и переворачивались, тарелки кружились в причудливом танце, из ящика выпорхнули вилки и принялись раскладывать готовые блинчики по тарелкам. Откуда-то появилась банка с джемом, и ложечка начала аккуратно намазывать начинку.

— Завораживающее зрелище, — прокомментировал Виверн, положив подбородок мне на макушку. — Особенно люблю эту часть с джемом. Такие... неторопливые, плавные движения...

От того, каким тоном это было сказано, у меня вспыхнули щёки. А когда его пальцы начали рисовать невидимые узоры на моей талии, стало совсем жарко.

— Прекрати! — возмутилась я. — Я не могу сосредото-

читься!

— А надо? — в его голосе слышалась откровенная на-смешка. — По-моему, всё идёт просто идеально.

В этот момент готовый блинчик, красиво свёрнутый треугольником, подлетел к его лицу. Виверн, не выпуская меня из объятий, элегантно откусил кусочек.

Я запрокинула голову и с удивлением смотрела, как аккуратно он надкусил предложенное угощение, как медленно, смакуя, прожевал, как дёрнулся кадык, как он облизнул губы. «Та-а-ак! Не смотреть!» — одёрнула себя и перевела взгляд на сковородку.

— М-м-м... — томно протянул Виверн. — Восхитительно. Попробуешь?

Откушенный блинчик завис прямо перед моими губами. Я сглотнула. С одной стороны, есть с рук – точнее, с магии – казалось несколько интимным. С другой – я действительно была голодна.

— Давай же, — шепнул прямо на ухо дракон, и у меня встали дыбом мелкие волоски по всему телу. — Разве не этого ты хотела? Позавтракать?

Генрих издал какой-то странный звук, но я едва его слышала. Потому что в этот момент всё-таки поддалась искушению. Потянулась к зависшему в воздухе блинчику, но Виверн оказался быстрее – перехватил лакомство рукой и поднёс к моим губам. Сам.

— Так гораздо интереснее, — промурлыкал он.

Я метнула в него возмущённый взгляд, но голод победил гордость. Осторожно откусила кусочек, и... н-да, блинчики действительно получились идеальными. Предательский желудок тут же напомнил, что это первая еда за утро.

— Вкусно? — спросил дракон таким тоном, что я поперхнулась.

— Кхм... неплохо, — попыталась казаться равнодушной, но очередной блинчик, зависший перед нами, разрушил весь эффект.

— Всего лишь неплохо? — Виверн явно забавлялся. — Тогда, может быть, добавим остроты?

Его пальцы скользнули по моей шее, и я дёрнулась от неожиданности. Это привело к тому, что магия внезапно сбилась с ритма — джем слегка пролетел мимо блинчика, а сковородка игриво подпрыгнула на плите.

— Осторожнее, — рассмеялся этот невыносимый тип. — Не хотелось бы устраивать пожар. Хотя, должен признать, ты и так неплохо справляешься с повышением температуры.

— Я сейчас кое-что подожгу, — пробормотала, чувствуя, как горят щёки. — И это будет не кухня!

— Ого, какие угрозы, — протянул он. — А я-то думал предложить тебе углубить наши отношения.

— Углубить... что?!

— Рабочие отношения, конечно же, — его усмешка чувствовалась всей кожей, хотя это и сложно было представить. — А ты о чём подумала?

Тарелки нервно звякнули, выражая моё возмущение.

— Генрих! — взмолилась я. — Скажи хоть что-нибудь!

— А что тут скажешь? — философски отозвался дух. — Драконы - они такие. Любят поиграть с добычей.

— Я не добыча! — возмутилась и снова дёрнулась, чтобы вырваться из объятий, но куда там. Держали меня крепко.

— Конечно, нет, — покладисто согласился Виверн. — Ты моя домохозяйка. С неконтролируемой драконьей магией. Моей магией, надо заметить. Которая сейчас, кстати... Хм... — он многозначительно замолчал.

Я проследила за его взглядом и охнула — оставленное без присмотра тесто начало собираться в воздухе в какую-то фигуру, подозрительно напоминающую...

Тесто собралось в совершенно конкретную фигуру, от взгляда на которую у меня пуще прежнего заалели щёки и даже, кажется, покраснела шея. Вот расскажи кому-нибудь — не поверят.

Технически это были три фигуры: два довольно ровных шарика и гордо торчащий вверх овал. Примерно такую конфигурацию обычно рисуют у нас на заборах.

Но чтобы здесь! И чтобы из теста! И если вся эта магия сейчас подчиняется моим желаниям, то... Ой, мамочки! Товарищи! Это что же делается?!

— Деточка, — потрясённо всплеснул руками Генрих. — Нельзя же так! Нужно контролировать свои желания!

В глубине души я была с ним согласна, но это ничего не

значило. Ничего! Поэтому я гневно зыркнула на призрака и возмущённо зашипела, пытаясь вырваться из объятий Виверна:

— Я контролирую! Это всё он!

— М-м-м, — Виверн легко удерживал меня в своих руках и явно забавлялся. — То есть, ты хочешь сказать, что совсем-совсем не думала об этом? — он кивнул в сторону провокационной фигуры из теста. — Получилось очень мило. Схематично, конечно же, да и у меня побольше будет.

В этот момент мне захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым.

— Похоже, магия лучше тебя знает, чего ты хочешь, — невозмутимо добавил он.

— Я хочу спокойно позавтракать! — рывкнула, смущённая донельзя, и снова дёрнулась в его хватке.

— Да? — он наклонился к самому моему уху, совершенно не замечая моих трепыханий, и это бесило страшно. — Уверена? А, по-моему, ты хочешь совсем другого.

Договорить он не успел. Именно в этот момент, тесто не выдержало накала страстей и шлёпнулось прямо на макушку невыносимому дракону!

Повисла звенящая тишина. Генрих издал какой-то придушенный звук и метнулся под потолок. Тесто медленно стекало по идеально уложенным волосам Виверна, капая на его плечи. А я сначала испугалась, а потом с силой сжала губы,

давя внутри себя смех.

— Так-так-так, — медленно протянул дракон таким тоном, что я попыталась отступить подальше. Но не тут-то было — его хватка на талии стала только крепче. — Кажется, кое-кто напрашивается на наказание?

Смех внутри меня испарился напрочь, и вместо него вернулось привычное уже возмущение. Которое, в свою очередь, быстро сменилось замешательством.

— Я не специально, и я всё уберу! — сказала быстро, стараясь не смотреть на дракона. — Вот прямо сейчас...

Потянулась было за полотенцем, но замерла, когда он перехватил мою руку.

— Нет, милая, — повелительно произнёс Виверн.

Я с опаской покосилась на него и сразу же отвела взгляд. Почему-то только в этот момент до меня дошло, что Виверн очень сильный мужчина, что он совершенно незнакомый мужчина, и то, что он мужчина, от которого я сейчас полностью завишу.

От этого стало немного дурно, потому что в его глазах я увидела опасные, сверкающие золотистые искры.

— Раз уж ты решила играть с едой, — вкрадчивым шёпотом произнёс дракон.

Он наклонился, и я почувствовала, как его язык скользнул по щеке, слизывая каплю теста, которая каким-то образом оказалась и там.

Я задохнулась от нахлынувших ощущений. Сердце яв-

ственно пропустило удар, а мне в бедро уверенно упёрся... ой, мамочки! Похоже, он, действительно, значительно больше!

— ...давай поиграем, — бархатистые нотки в его голосе заставили трепетать во мне всё то, что уже давно не трепетало.

У меня перехватило дыхание. Где-то наверху Генрих издал протяжное «У-у-у-у!» и, кажется, демонстративно отвернулся.

— Но... завтрак... — слабо выдохнула я, пытаюсь отодвинуться. Получалось плохо — мешала столешница за спиной.

— Не волнуйся, — Виверн усмехнулся и пальцем подцепил мой подбородок. — Я определённо дам... тебе... подкрепиться.

Он сильнее прижал меня к столешнице своим телом. Провёл по губам большим пальцем, цепко вглядываясь в глаза, гипнотизируя и не давая увернуться.

Нажал на нижнюю губу, заставляя рот приоткрыться, и тут же скользнул подушечкой пальца внутрь, приласкав язык.

Вторая рука Виверна начала исследовать территории, явно непредусмотренные трудовым договором. Дышать становилось всё сложнее. Сердце колотилось. Я тонула в глазах дракона, не в силах отвести взгляд.

В этот момент раздалось требовательное:

— Мяу!

Морок моментально спал. Я дёрнулась, пытаюсь отстраниться, но дракон только сильнее прижал меня к себе.

— Мя-я-я-у! — раздалось уже совсем рядом. На этот раз громче и возмущённое.

— Игнорируй, — скомандовал дракон. — Это всего лишь магическая бес...

Договорить он не успел. Откуда-то сверху раздался грохот, и на голову дракону приземлился пакет с мукой. Белое облако окутало нас обоих.

— Мяу! — донеслось сверху с отчётливыми нотками самодовольства.

— Так-то лучше, — прокомментировал с потолка Генрих. — Мне не нравится, что молодёжь распускает руки до обеда!

— Генрих! — возмутился Виверн, пытаюсь стряхнуть муку с волос вместе с тестом. А я перевела дух и мысленно поблагодарила призрака. И Пушистика тоже.

Дракон ослабил хватку, я рыбкой вывернулась из его рук и отбежала на другую сторону стола.

— Что? — Генрих спланировал ниже. — Между прочим, в моё время...

— О нет, — простонал Виверн, грозно уставившись на призрака. — Не начинай!

— ...в моё время драконы сначала ухаживали! — не реагируя на его тон, продолжил призрак с интонациями заботливой бабушки. — Дарили сокровища, похищали из башен, сжигали претендентов...

— Технически, — Виверн стряхнул муку с плеч, — я уже похитил её. Наняв на работу.

— Это называется трудоустройство! — возмутилась я.

— Какая разница? — пожал плечами дракон. — Главное, что ты теперь...

Глава пятнадцатая

— Главное, что ты теперь здесь, — проговорил дракон, и в его голосе я услышала хищные нотки. Такие, знаете, когда вроде спокойно человек говорит, а у тебя на загривке волосы дыбом встают.

Плавной походкой он стал обходить стол, не спуская с меня глаз.

Я попятилась.

А теперь представьте: полуголый, прекрасно сложенный мужчина идёт на вас походкой гепарда, готового к прыжку. Ещё и глазами сверкает. И скалится так... знаете, хищно скалится! Что будете делать?

Бежать! Самый правильный выбор!

Я заметалась, пытаюсь обогнуть стол таким образом, чтобы изо всех сил рвануть из кухни. Куда? Да всё равно! Потом разберусь!

И у меня практически получилось, но в последний момент я каким-то невероятным способом вновь оказалась прижата спиной к твёрдому телу.

— Начнём с уроков контроля? — прозвучал рядом с ухом вкрадчивый голос.

Что-то в его тоне заставило меня нервно сглотнуть.

— Прямо сейчас? — дёрнулась я и, повернув голову, с удивлением уставилась на Виверна.

— Конечно, — он растянул губы в хищной улыбке. — А что время тянуть? Урок первый: как правильно использовать магию для уборки. Я буду показывать, — его руки легли мне на талию, — а ты повторять.

— П-показывать? — пискнула я от неожиданности, когда его руки скользнули по моим предплечьям, заставляя их подняться.

— Конечно, — его дыхание щекотало ухо. — Магия дракона — это как танец. Нужно чувствовать ритм, движение, — он плавно повёл моими руками, описывая в воздухе замысловатую фигуру. — Вот так.

Золотистые искры сорвались с моих пальцев, и разбросанная по кухне мука начала собираться в небольшой вихрь.

— Ого! — заворожённо выдохнула я. — Получается.

Генрих приглушённо фыркнул. Я сбилась. Мучной вихрь слегка распался.

— Тс-с-с, — сурово шикнул Виверн на призрака. — Не сбивай ученицу.

Я с удивлением смотрела на этот крутящийся клубок из муки. Мои ощущения можно было сравнить с первой поездкой за рулём. Когда ты понимаешь, что вот эта железная машина слушается твоего поворота руля.

— А теперь, — услышала я тихий, сосредоточенный голос Виверн, и его пальцы скользнули по моим запястьям, — представь, как вся эта мука очищается от мусора и возвращается в пакет.

Я честно попыталась сосредоточиться на уборке, но это было чертовски сложно, когда его руки... э-э-э... направляли процесс, а сам он практически обнимал меня со спины.

— Не отвлекайся, — промурлыкал этот невозможный дракон, явно чувствуя моё состояние. — Смотри, какая у тебя отличная концентрация.

Мука в воздухе дрогнула и вместо того, чтобы собраться в пакет, рассыпалась, образовав вокруг нас причудливое белое облако.

— Ну вот, — выдохнула я разочарованно.

— Знаешь, — протянул задумчиво Виверн, — а ведь есть ещё один способ контролировать магию.

Он, как будто невзначай, погладил меня по животу, при этом я боролась с желанием откинуть голову ему на плечо. Его губы скользнули по моей шее, и контролировать себя мне становилось всё труднее и труднее!

— Нужно просто расслабиться и полностью отпустить контроль, — голосом змия-искусителя прошептал этот невыносимый дракон и, честное слово, я уже готова была поддаться, но меня спас резкий возглас Генриха.

— Даже не думай! — вскинулся Генрих. — Я не для того столько лет приглядывал за этой кухней, чтобы вы тут всё... — он запнулся, подбирая слова, — ...разрушили своими брачными играми!

— Что?! — разом воскликнули мы с драконом. Причём я-то кричала с возмущением, а вот Виверн, а, впрочем, неваж-

но.

— Да отпусти меня уже! — разозлилась я.

Посуда в шкафу угрожающе задрезбезжала. Чашки начали подпрыгивать, а сахар из открытой банки вдруг взвился в воздух маленьким торнадо.

— Деточка, — осторожно вклинился Генрих, — может, стоит немного успокоиться? А то у нас тут сейчас будет стихийное бедствие местного масштаба.

— Я совершенно спокойна! — рывкнула я.

Сахарный смерч угрожающе закружился вокруг нас.

— Конечно-конечно, — промурлыкал этот невозможный дракон, притягивая меня ближе. — Именно поэтому у тебя глаза начали светиться, как у настоящей драконицы.

— Что?!

— А ещё, — он наклонился к самому моему уху, — ты сейчас непроизвольно пытаешься пометить территорию магией. Очень драконье поведение.

— Я не... — начала было возмущаться, но осеклась, заметив, как золотистые искры кружатся по кухне, словно помечая каждый угол. — Ой.

Виверн как-то очень зловеще захохотал и внезапно отпустил меня.

— Пожалуй, — сквозь смех проговорил он, — пойду приведу себя в порядок.

И с этими словами ушёл.

«Вот засранец», — подумала, печально обозревая пере-

пачканную кухню. Почему-то мне стало очень обидно.

Виверн

Прежде чем совсем уйти, я оглянулся. Эрмитруда стояла посреди разгромленной кухни такая трогательная... Такая растрёпанная. Возмущённая. Со-блаз-ни-тель-на-я. Что захотелось немедленно вернуться и закончить то, что я начал.

Но нет. Рано.

Пусть помучается.

Дойдя до своей комнаты, не сдержал довольной ухмылки. План работал лучше, чем я рассчитывал!

Плеснул в лицо холодной водой и посмотрел в зеркало. Глаза всё ещё отливали золотом — верный признак того, что и мой внутренний дракон был доволен происходящим.

Метка территории... Ха! Да она практически призналась в своих чувствах, даже не подозревая об этом.

— Ну что, доволен собой? — ехидно поинтересовался у своего отражения. — Довёл девчонку до белого каления, а теперь прячешься в ванной.

«Это называется стратегическое отступление, — тут же мысленно возразил сам себе. — Кроме того, есть только один способ вернуть себе сворованную магию. Если у меня это получится, то домой я вернусь с триумфом, и прощай, ссылка! Да здравствуют балы и маскарады!»

Провёл рукой по волосам и поморщился — пальцы увязли в липком тесте. Да уж, наша возня на кухне не прошла бесследно. В зеркале отражался тот ещё видок: торс, блестя-

щий от пота, измазанный мукой и тестом, а в волосах будто снег намело — это всё от того злосчастного мешка с мукой.

Наскоро приняв душ, я встал перед шкафом. Так, что у нас тут? Положение требовало особого подхода к выбору одежды.

Внизу что-то грохнуло. Судя по звуку — кастрюля.

Я прислушался и довольно хмыкнул.

Чёрная шёлковая рубашка? Нет, слишком официально. Белая льняная? После такой сцены на кухне белый цвет вызовет у неё нервный тик.

Взгляд упал на тёмно-синюю рубашку из мягкой ткани, которая особенно выгодно подчёркивала мою фигуру. Да! Именно то, что нужно — достаточно неформально, чтобы не выглядеть надменным засранцем, но при этом довольно соблазнительно.

— Виверн! — раздался разъярённый голос Эрмитруды. — Немедленно объясни, почему все эти... эти... золотые искры не исчезают?!

Я прикрыл глаза и мысленно досчитал до десяти. Так, спокойно. Не рассмеяться. Только не рассмеяться. А то ведь точно что-нибудь в меня запустит, а Генрих этого не переживёт. Он и так, бедняга, наверное, где-то в углу трясётся, переживая за сохранность своей драгоценной кухни.

— Иду-иду, солнышко! — крикнул я в ответ максимально безмятежным тоном. — Только не волнуйся. А то у тебя опять магия... кхм... пометит что-нибудь.

— Солнышко? Солнышко?! — раздались возмущённые вопли, но очень быстро стихли, как будто Эрмитруда задумалась над моими словами. А может, всё ж таки, совладала со своей магией. На самом деле, это не трудно, она оказалась очень восприимчивой девушкой. На удивление восприимчивой к драконьей магии.

Брюки я выбрал чёрные, из особой ткани, которая не мнётся и не горит. Мало ли что. С её-то характером лучше подстраховаться. К тому же, эти брюки сидели так, что даже самые строгие матроны на приёмах и балах бросали в мою сторону заинтересованные взгляды.

— Она, конечно, всё равно захочет меня придушить, — пробормотал я, застёгивая пуговицы.

Но застегнул их только до середины груди — пусть любит. В конце концов, если уж играть, то по-крупному.

— Виверн! — снова донеслось из кухни. — Если ты сейчас же не вернёшься, я приду сама! И поверь, тебе это не понравится!

Я замер. Усмехнулся. И провёл рукой по влажным волосам.

Наоборот, милая, очень даже понравится. Особенно если ты увидишь меня таким — с чуть влажными после душа волосами, в полурасстёгнутой рубашке... Хотя таким ты меня и так увидишь.

— Может, стоит ещё немного её помучить? — размышлял вслух, разглядывая своё отражение. — Дать ей время. Пусть

придёт сюда. Застанет меня якобы врасплох...

Снизу послышался звон разбитой посуды и отчаянный вскрик Генриха.

Интересно, стоит ли ей рассказать, что эти золотые искры — это не просто метка территории, а брачная магия? Хм... Пожалуй, пока повременю. Тем более что я не собираюсь связывать себя с ней какими-либо узами. Мне и так хорошо.

Ещё раз окинул себя взглядом в зеркале. М-да, вид слишком уж довольный. Надо бы придать более серьёзное выражение своему лицу.

Одёрнул рубашку, расправил плечи и направился к двери. Пора возвращаться на поле боя. В конце концов, какой я дракон, если буду прятаться в своей комнате?

Из кухни донёсся звон разбитого стекла. Я замер на пороге, и мои брови невольно поползли вверх. Картина, открывшаяся взору, была, скажем так, неординарной.

В воздухе, словно в причудливом танце, кружились кастрюли, сковородки и прочая кухонная утварь. Половник с грацией балерины выписывал в воздухе пируэты, время от времени сталкиваясь с летающей солонкой. Мука, похоже, решила, что быть просто мукой слишком банально, и теперь изображала снегопад, медленно оседая на всех поверхностях.

А в центре всего этого хаоса за столом сидела Эрмитруда. Она, не обращая внимания на творившийся вокруг неё бедлам, изящно отправляла в рот очередной кусочек блинчика,

политого земляничным джемом. Её поза была достойна королевского приёма – прямая спина, неторопливые, полные достоинства движения.

— Чудесное утро, не правда ли? — произнесла она светским тоном.

Над её головой пронеслась стая взбесившихся ложек.

— Восхитительное, — протянул я, уворачиваясь от особо резвой кастрюли. — Я смотрю, ты осваиваешься с магией? Получается?

— Просто наслаждаюсь завтраком, — она промокнула губы салфеткой.

Сахарница, паря в воздухе, высыпала своё содержимое, образовав в воздухе нечто, подозрительно похожее на неприличный жест.

— Это выглядит как полнейший хаос, — с улыбкой заметил я, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди.

— Правда? — она, наконец, подняла на меня взгляд, и в её глазах плясали золотистые искры.

В этот момент одна из летающих тарелок с грохотом разбилась о стену.

— Я просто решила, что если магия твоя, то тебе и убирать. А я буду наслаждаться завтраком, — невозмутимо добавила она, облизнув ложечку.

Этот жест... Мои глаза невольно проследили за движением её языка, и я почувствовал, как внутри что-то сжалось.

Она точно делает это специально.

— Знаешь, — протянул я, — если тебе нужна помощь с контролем...

— О, не стоит беспокоиться, — она отрезала новый кусочек блинчика и невозмутимо отправила его в рот.

Я сделал шаг вперёд, легко уклоняясь от пролетающей мимо скалки.

— А знаешь, что вижу я? — мой голос стал ниже. — Ты сильно стараешься казаться спокойной. Твои плечи излишне напряжены. Пальцы подрагивают.

Эрмитруда молча прожёвывала кусочек блинчика и внимательно смотрела на меня.

— Глупости, — отрезала она, как только смогла снова говорить, но её щёки слегка порозовели. — Я абсолютно...

Я оказался рядом одним плавным движением и наклонился к её уху:

— Абсолютно что? Абсолютно контролируешь ситуацию? Тогда почему вокруг нас сахар выписывает сердечки?

Она вздрогнула, и все летающие предметы замерли в воздухе.

— Это просто совпадение, — пробормотала она, но её дыхание уже сбилось.

— Правда? — я провёл пальцем по её щеке, стирая случайную крошку. — Тогда, может, объяснишь, почему твоя — моя — магия буквально вибрирует от желания...

— Какого желания? — её голос стал хриплым.

Я наклонился ещё ближе, почти касаясь её губ своими. Воздух между нами искрился золотом, магия гудела как натянутая струна. Её ресницы дрогнули, глаза затуманились... БАМ!

Летающая сковородка, про которую все благополучно забыли, внезапно решила, что идеальный момент для приземления — именно сейчас. Да не просто приземлиться, а эффектно грохнуться на стол, где стояла банка с остатками джема. Джем, видимо, решивший не оставаться в стороне от драмы, как джинн из бутылки, вырвался на свободу, окатив нас обоих малиновыми брызгами.

— Ой, — пискнула Эрмитруда, вскакивая из-за стола.

Я медленно провёл рукой по лицу, стирая джем.

— У тебя такой смешной вид, — проговорила она, с трудом сдерживая смех.

— Неужели? — я приподнял бровь, бесцеремонно разглядывая девушку.

В этот момент с потолка прямо ей на нос шлёпнулась коварная капля джема.

— Ой! — снова воскликнула Эрмитруда и запрокинула голову.

Осознав масштабы бедствия, она нахмурилась и принялась лихорадочно оглядываться.

— Надо это всё убрать. Где же тряпка? — бормотала она себе под нос.

Я наблюдал за этой суетой, чувствуя, как губы сами собой

растягиваются в улыбке. Она была такой живой. Настоящей. С растрёпанными волосами, перепачканным джемом лицом и полыхающими от смущения ушами.

— Что? — она заметила мой взгляд. — Что такое?

— Знаешь, — протянул я, — у тебя тут... — я показал на уголок её рта, — джем.

— Где? — она машинально потянулась стереть.

— Нет, не там, — я мягко перехватил её руку. — Я могу.

Время словно замедлилось, когда я осторожно провёл большим пальцем по уголку её губ, стирая сладкую каплю. Что-то странное произошло в этот момент – будто невидимая искра проскочила между нами.

Я замер, внезапно осознавая, как она близко, какие у неё невероятные глаза – золотисто-карие, с зелёными крапинками, в которых плясали отблески магии. Как трогательно подрагивают её ресницы, как очаровательно розовеют щёки под моими пальцами.

Это было похоже на удар под дых – внезапное, острое осознание того, что она не просто носительница моей магии. Не просто забавная девушка, которую приятно дразнить. Она... она...

Эрмитруда, похоже, тоже что-то почувствовала. Её глаза расширились, дыхание сбилось.

— Мне нужно идти! — выпалила она и буквально вылетела из кухни, оставив после себя шлейф из золотистых искр.

Я остался стоять посреди разгромленной кухни, всё ещё ощущая на пальцах тепло её кожи.

— Знаешь, — сказал появившийся рядом Генрих, — за триста лет посмертного существования я повидал немало влюблённых идиотов, но ты, мой дорогой, бьёшь все рекорды.

— Я не... — начал было я, но осёкся.

— Вот именно, — хмыкнул призрак. — «Не». Ещё не. Но уже почти. Отрицаешь свои чувства?

Я раздражённо взмахнул рукой, и кухня мгновенно преобразилась – посуда заняла свои места, джем исчез со всех поверхностей, пол засиял чистотой.

Чувства. Какое неудобное слово.

— Только не говори, что собираешься сейчас закрыться в кабинете и делать вид, что ничего не произошло, — с подозрением в голосе произнёс Генрих.

Я молча направился к выходу.

— Серьёзно? — фыркнул призрак мне вслед. — Напоминаю, что я могу проходить сквозь стены! Что ж, отрицание – первая стадия...

Я захлопнул дверь кабинета, отрезая занудный голос Генриха. Подошёл к окну, рассеянно глядя на падающий снег. Перед глазами всё ещё стояло её лицо – растерянное, очаровательное, с этой предательской капелькой джема в уголке губ...

Проклятье.

Кажется, у меня проблемы.

Глава шестнадцатая

Эрмитруда

Я влетела в свою комнату. Захлопнула дверь так, что задрожали хрустальные подвески на люстре. И ещё для верности прислонилась к ней спиной, вжимаясь лопатками в прохладное дерево, словно опасаясь погони. Старые петли тихонько скрипнули, будто вздохнули.

Сердце колотилось как сумасшедшее, готовое выпрыгнуть из груди, Щёки пылали огнём. По рукам всё ещё бегали предательские золотистые искорки драконьей магии, покалывая кожу и оставляя после себя странное тепло. Они словно насмехались надо мной, напоминая о том, что только что произошло.

Вот только догонять меня никто даже не думал. Я прислушивалась к малейшим шорохам в гулком коридоре и тяжело дышала, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

Никто не бежал за мной по пятам, не стучал каблуками по паркету. Не ломился в дверь. Не орал пресловутое: «Давай поговорим!» Тишина давила на уши.

«Ну и ладно», – подумала я, с удивлением поймав себя на том, что испытываю сильнейшее разочарование. Оно противной кошкой скреблось где-то под ребрами.

– Ой, да ладно, – забормотала я смущённо, меряя шагами небольшую комнату. Мягкий ковёр приглушал звук шагов,

но половицы всё равно уютно поскрипывали. – Нет-нет-нет. Этого не может быть. Не должно быть!

Остановилась у старинного зеркала в резной раме. Вгляделась в чужое – уже немного привычное – лицо.

Большие золотисто-карие глаза с зелёными крапинками, будто кто-то разбрызгал в них звёздную пыль. Чуть припухшие губы, всё ещё хранящие фантомное ощущение несостоявшегося поцелуя.

Сейчас я как никогда остро ощутила, что это тело принадлежит другой. Каждая чёрточка на этом лице кричала об обмане.

– Какого чёрта? – прошептала я своему отражению. Оно смотрело на меня с немим укором.

Я заметалась по комнате, печатая шаг и натываясь на мебель. Задела бедром комод, смахнула локтем какую-то безделушку с прикроватной тумбочки. В голове царил полный хаос, мысли путались, насканивая друг на друга, как испуганные птицы.

– Ладно, давай разберём события по порядку, – я остановилась посреди комнаты. – Я почти поцеловалась с драконом! С работодателем! С мужчиной, который даже не подозревает, что я – это не я! И самое ужасное...

Прошла пару шагов, спотыкаясь о собственные ноги, и со стоном упала в потёртое бархатное кресло. Оно словно обняло меня, принимая в свои объятия.

– Самое ужасное, что я хотела этого поцелуя. Как же я его

хотела! – призналась самой себе. – Я не чувствовала ничего подобного уже сколько лет? Пятнадцать? Двадцать? Да и чувствовала ли хоть когда-нибудь?

Закрыла пылающее лицо холодными ладонями, и перед глазами сразу же возник образ Виверна – высокий, статный, с этими его невозможными глазами и ухмылкой, и тело скрутила сладкая истома. По позвоночнику пробежала дрожь.

От скрипа двери я подпрыгнула, готовая провалиться сквозь землю. Или, как минимум, спрятаться за высокую резную спинку кресла. Но в комнату, крадучись, проскользнул лишь чёрный кот.

– О, привет, Пушистик, – я истерически хихикнула, комкая в пальцах подол платья. – Пришёл послушать откровения сумасшедшей самозванки?

Кот мявкнул, словно соглашаясь. Запрыгнул на подлокотник кресла, бесшумно ступая бархатными лапками. И уставился на меня немигающим взглядом янтарных глаз, в которых, казалось, плескалась насмешка. Или мне показалось?

– Знаешь, – доверительно сообщила я ему, почёсывая за ухом, – а ведь я действительно сумасшедшая. Или просто отчаянная. Загадала невысказанное желание. Попала в тело бедной девочки, впуталась в историю с долгами, украла магию дракона. – Последние слова я почти прошептала, боясь, что даже стены могут услышать.

– Магия драконов не может быть украдена, – раздался знакомый голос, от которого я едва не подпрыгнула, а сердце

пропустило удар, прежде чем забиться ещё быстрее.

Пройдя сквозь стены, в комнату степенно вплыл Генрих.

– Ты слышал мои причитания? – обречённо спросила я, чувствуя, как щёки заливают румянец стыда. Мысль, что кто-то был свидетелем моего отчаяния, заставила меня поёжиться.

Генрих картинно воздел глаза к потолку, демонстративно подёргал себя за петлю на шее – жест, который сейчас вызвал у меня смесь сочувствия и неловкости, – и скорбно произнёс:

– Каждое слово.

Я поджала губы и отвернулась. Внутри всё сжималось от тревоги и неопределённости. Сколько дней я уже здесь нахожусь, а так и не разобралась ни в мире, ни в местных традициях.

Столько вопросов, на которые я не нашла ответов! Да я даже не знаю, чем грозит мне разоблачение! От этой мысли по спине пробежал холодок.

Вдруг к таким, как я, относятся, как к ведьмам? Воображение услужливо нарисовало картину горящего костра, и я невольно содрогнулась. Интересно, драконья магия сможет защитить меня от огня? Или нет? Теоретически должна, но как на практике?

Ну ладно, попыталась я успокоить себя, сделаю скидку на то, что несколько дней провела без сознания – эти дни до сих пор казались туманным пятном в памяти.

Прибавим сюда шок от перемещения тела. Временное

отупение вследствие попадания в слишком молодое тело – порой казалось, что мысли путаются в этом юном мозге, как нитки в клубке. Чем ещё я могу себя оправдать?

– И не вижу в этом ничего особенного, – раздался голос Генриха, прерывая поток моих тревожных мыслей.

Я была настолько погружена в свои переживания, что даже не сразу поняла, что он сказал. Но когда смысл его слов, наконец, пробился сквозь пелену беспокойства...

– Что значит, ничего особенного? – уставилась я на призрака, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее. – То есть меня не объявят одержимой? Не потащат на костёр? – в голосе против воли прорвались нотки истерики.

– Нет, конечно! Откуда ты нахваталась таких идей? – Генрих так возмутился, что взмыл под потолок, его полупрозрачная фигура замерцала от негодования. – Что за дикость?

Я продолжала пристально смотреть на призрака, не в силах отвести взгляд. Так-то я была с ним согласна: дикость, да и только. Но! Я так ничего и не знаю про этот мир! Каждая новая деталь только добавляла вопросов вместо ответов.

– Мой тебе совет. Непрошенный, знаю. Но я всё равно скажу, – призрак скрестил на груди руки и посмотрел на меня свысока с какой-то особенной снисходительностью, – родовая магия драконов никогда не ошибается. Это первое. – Его голос звучал уверенно и успокаивающе. – Второе. Если ты думаешь, что Виверн не чувствует твою иномирность, то ты ошибаешься.

От его слов внутри всё похолодело. Виверн знает? Он всё это время знал?

Призрак спустился и завис напротив моего кресла, его силуэт слегка колебался в воздухе.

– А третье? – поторопила его я, нервно сжимая подлокотники кресла.

– Что третье? – как ни в чём не бывало невинным тоном переспросил Генрих, но в его глазах плясали озорные искорки.

– Что-то должно быть третье, я чувствую, что ты не договоришь, – твёрдо сказала я и погладила перебравшегося мне на колени Пушистика. Его тёплое пушистое тельце действовало успокаивающе, мягкая шёрстка под пальцами помогала сосредоточиться.

– А... В-третьих... – словно нехотя произнёс призрак и быстро закружился по комнате, создавая сквозняк. Пламя свечей заметалось, отбрасывая причудливые тени на стены.

Я ждала, чувствуя, как напряжение нарастает. Пушистик урчал, словно маленький моторчик, его вибрация передавалась мне, немного унимая дрожь в руках. Призрак явно пытался прийти к какому-то решению, его полупрозрачная фигура то становилась более чёткой, то почти растворялась в воздухе.

– В-третьих, – всё же начал говорить Генрих, и что-то в его тоне заставило меня затаить дыхание, – драконья магия такая забавная сущность, что долго без дела лежать не может.

Его слова повисли в воздухе. И чувствовался в них какой-то особый смысл, который я не могла уловить, но нутром понимала – это важно.

– И... – нетерпеливо подтолкнула я Генриха развить свою мысль.

– И... – повторил за мной призрак, – когда берётся за дело, старается решить сразу же несколько задач. Иногда совершенно разных. Но очень нужных.

– Для кого? – недоверчиво уточнила я.

– Для кого-нибудь, – туманно ответил Генрих, помахав перед своим лицом руками, как пропеллерами, – для всех... Для кого-нибудь ещё!

Выпалив последнюю фразу, он ракетой взмыл вверх и, как нож в расплавленное масло, ушёл в потолок.

– Что? – ошарашенно переспросила, глядя туда, где исчез призрак. Но он так больше и не появился.

Несколько минут я сидела, рассеянно почёсывая за ухом мурлыкающего кота, пока в голове медленно не прояснилось.

– Для всех, говоришь, – задумчиво произнесла я.

Что ж, раз уж я не могу разобраться в новом мире. Не могу понять, что мне делать с магией и с хозяином усадьбы. Займусь тем, в чём действительно разбираюсь.

– Ну-ка, – пробормотала я, снимая с колен Пушистика и перекладывая его на кровать. Подошла к шкафу и достала долговые расписки Эрмитруды. – Пора включать мозги, до-

рогая! Посмотрим.

Я разложила расписки веером на единственном низком столике, как когда-то раскладывала финансовые отчёты в своём кабинете.

– Так-так-так... – принялась раскладывать бумаги в хронологическом порядке.

Это оказалось несложно, прослеживалась совершенно чёткая нумерация.

– Что тут интересного? – пробормотала я себе под нос.

Двадцать лет работы финансовым аналитиком не прошли даром – глаз сразу начал выхватывать несоответствия. В какой мир ни сунься, а более чётких документов, чем финансовые, не найти. Если уметь их правильно читать, конечно же.

Глава семнадцатая

Чем больше я вникала в финансовые дела Эрмитруды, тем больше мной овладевал азарт. Будто я снова в своём кабинете, распутываю очередную финансовую махинацию.

Первое, что бросалось в глаза – разные подписи. Точнее, имя-то везде указывалось одно, а вот почерк был разный.

– Какая бездарная подделка документов, – с досадой пробормотала себе под нос и сдула со лба выбившуюся прядь волос. – Но в целом, классическая афера.

Встала и задумчиво прошлась по комнате. Кто-то был настолько уверен в наивности девушки, что спокойно повесил на неё чужие долги. И проценты. А долговые расписки составлены так, что проценты накручивались быстрее, чем их можно было погасить.

Я вспомнила свой первый день, когда очутилась в этом мире. Ужасно неприятный мужчина, который орал на меня и размахивал как раз этими бумагами. Как же его звали? Не помню.

Остановилась перед зеркалом и вновь принялась себя рассматривать.

Наверное, надо уже смириться с тем, что я так молодо выгляжу. А ещё с тем, что это меня, получается, пытаются загнать в кабальные условия выплаты долга.

Или что там говорила Даяна? Выйти замуж.

Я ведь даже не выяснила, кто она мне.

Снова посмотрела на аккуратно разложенные расписки. Мне надо подумать. Очень серьёзно подумать над тем, как выпутаться из этой махинации.

Подошла к столу, сложила бумаги аккуратной стопкой. Постучала в задумчивости по ним пальцами и, подхватив их, решительно вышла из комнаты. Мне нужен чистый лист бумаги и какой-нибудь карандаш. Всё это я надеялась раздобыть в бытовой комнате.

Пушистик увязался за мной следом. Быстро обогнал и пошёл впереди, активно путаясь под ногами.

– И вот кто мне скажет, что ты не настоящий кот, – сказала беззлобно, когда в очередной раз чуть было не споткнулась о него в полутьме коридора.

В комнате, которую я тут же окрестила кабинетом домоправительницы, нашлось всё, что нужно: сколько угодно чистой бумаги и простые карандаши разной степени заточенности.

Я с комфортом устроилась за столом, положила перед собой чистый лист, вздохнула и задумалась. Пожевала губами. Погрызла карандаш. Вздохнула ещё раз, уже тяжелее, и быстро записала первый пункт.

«Нужно узнать о мире: как совершаются и чем обеспечиваются сделки, какие есть законы о долговых обязательствах».

Пушистик мяукнул и запрыгнул на стол, бесцеремонно

усевшись прямо на разложенные документы.

— Брысь, ты мешаешь, — шутливо отмахнулась от кота, но тот только величественно повёл хвостом и остался сидеть, как настоящий страж бумаг.

А я продолжила писать:

«Выяснить, кем мне приходится Даяна и почему она так заинтересована в моём замужестве. Узнать больше о драконах и их магии. Найти первоначального кредитора».

Я задумалась и снова прикусила кончик карандаша.

За окном крупными хлопьями падал снег. Старинный особняк жил своей особенной жизнью. Чуть поскрипывали половицы. Где-то на верхних этажах тихонько вздыхали древние балки. Казалось, дом нашёптывал мне свои секреты, вот только я не понимала, о чем он мне рассказывает.

Я встала из-за стола и подошла к высокому окну. Заснеженные деревья. Припорошённые белым кружевом живые изгороди. Самая настоящая зимняя сказка.

В этой уютной тишине мысли о долгах казались не такими уж тревожными. Возможно, дело было в магии. Она мягко обволакивала меня. Успокаивала. Как будто я вернулась домой после долгого отсутствия, и мне здесь рады.

Я всё стояла у окна, наблюдая, как медленно падает снег, и впервые за долгое время почувствовала удивительное умиротворение. Даже не верилось, что ещё недавно я была взрослой женщиной в другом мире, загнанной в угол собственной карьерой и чужими ожиданиями.

– Нужно поговорить с Виверном, – со вздохом решила я, – всё равно мне больше не у кого спросить совета.

Перечитала свой список и внесла в него ещё один пункт: «Что мне делать с драконом?»

Внимательно оглядела комнату и спрятала свои бумаги на полке между старыми книгами. Вытерла о платье внезапно вспотевшие ладони.

– С мужчиной лучше всего договариваться после того, как вкусно его накормишь, – назидательно сказала Пушистику, но он даже ухом не повёл.

– Ну и ладно, – почему-то надулась я и вышла из комнаты. Пока шла на кухню, морально готовилась к тому, что потрачу несколько часов на уборку. Но вид идеально убранного помещения ввёл меня в ступор.

– И вот зачем было огород городить, если мог сам всё убрать, – проворчала я чуть слышно, но всё же отходить от задуманного плана не стала.

Вкусный обед! И тут я столкнулась с тем, что все рецепты, которые приходили мне на ум, требовали наличия овощей, а их в этом доме не было совершенно. Мысленно сделала себе пометку расспросить о закупке продуктов, а пока...

– Будет стейк, – заявила решительно самой себе, – сделаю, как умею.

Пока мясо готовилось, я металась между кухней и гостиной, накрывая на стол. И только расставив приборы, с ужасом осознала, что машинально создала романтическую сер-

виновку – свечи, столовое серебро, два прибора друг напротив друга...

– Что я творю?! – прошептала в панике, торопливо убирая свечи.

Щёки предательски горели, пока я придавала столу более формальный вид. По дому поплыл умопомрачительный запах хорошо прожаренного стейка. У меня в животе заурчало, и есть захотелось с ужасной силой.

Но Виверн к столу так и не вышел. Генрих тоже так и не появился.

Я сидела в кресле, подперев подбородок рукой, и смотрела в окно. Свою порцию я съела, решительно наплевав на отсутствие хозяина. А стейк, приготовленный для Виверна, скормила Пушистику, не пропадать же добру.

Настроение было паршивое.

– Ладно, – встала решительно из-за стола и собрала посуду, – не время раскисать! Подумаешь...

Что именно «подумаешь», я не придумала, поэтому замолчала.

Вымыла посуду, разложила её по своим местам, протёрла стол, попутно в голове составляя список необходимых продуктов.

Медитативная работа по уборке всегда помогала разгрузить голову и успокоиться, но, видимо, не в этот раз. Потому что сегодня эффект был прямо противоположный.

Пока руки механически мыли, убирали, вытирали – голо-

ва думала, сопоставляла и анализировала. И до моей психики наконец-то дошло, что я не на отдыхе, не в гостях в соседнем городишке, не заблудилась на Галапагосских островах, куда всегда хотела съездить...

Нет!

Я в чужом доме!

В чужом теле!

В чужом, мать вашу, мире!

И совершенно, абсолютно точно, без единого шанса вернуться! И даже мысль, что в моём мире меня никто не ждёт, не успокаивала, а наоборот, выводила на эмоции!

Я тихо осела на пол с тряпкой в руках. Запрокинула голову, не давая пролиться слезам. «Лить слёзы – последнее дело, – привычно уговаривала себя, – ты же не истеричка маляхольная. Взрослая женщина с жизненным опытом и стальными нервами».

Да, всё так! Я кивнула сама себе, а потом бросила на пол тряпку, подтянула колени, обхватила их руками и разрыдалась в голос.

Слёзы лились ручьём, и подол платья сразу же стал мокрым, но мне было всё равно. Я самозабвенно выла, наплевав на то, что меня услышат. Не думая о пресловутом «что скажут люди». Впервые мне было всё равно!

Я оплакивала собственную жизнь: такую правильную, выстроенную, идеальную. Жизнь, в которой я оказалась никому не нужна. Не нужна настолько, что оказалась здесь! Где

тоже никому не нужна.

Мне в руки ткнулся шершавый нос, и рядом маленьким трактором затарахтел Пушистик. Я пуще прежнего залилась слезами, сграбастала кота в охапку и уткнулась лицом в тёплое тельце.

Сколько я плакала, не знаю. В какой-то момент мозг вновь взял власть в свои руки, и я начала успокаиваться.

Шмыгнула заложенным носом. Вытерла ладонью заплаканные глаза. Погладила мокрую шерсть Пушистика.

– Буду считать, – начала говорить и снова по-простому шмыгнула, – что план по истерикам выполнен. На ближайшую пятилетку точно.

Пушистик посмотрел на меня внимательно. Покрутился на моих коленях и упёрся передними лапками в грудь. Лизнул в нос и сразу же ткнулся лбом в губы.

Я тихо засмеялась.

– Спасибо тебе, Пушистик. Чтобы я без тебя делала?

Ссадила кота на пол. Поднялась на ноги. Осмотрела платье.

– М-да, надо переодеться.

Ещё раз внимательно оглядела кухню. Идеально чисто. Я молодец, с этим справилась, а значит, и с остальными задачами справлюсь. Просто не сразу. И маленькими шагами.

Так я размышляла, пока шла в свою комнату. Проходя мимо кабинета Виверна, затормозила. Остановилась и прислушалась. Из-за тяжёлой двери не доносилось ни звука.

«Ну и ладно», – презрительно хмыкнула и пошла дальше.

Первое, что я увидела в комнате: белый передник с пышными оборками и тот самый пипидастр. Всё это лежало на моей кровати.

– Так, – пробормотала, издалека разглядывая новые предметы в комнате.

– Так-так, – повернулась и внимательно оглядела дверь на наличие задвижки. Её не оказалось.

– Так-так-так, – произнесла ещё раз, осторожно подойдя к кровати, и взяла в руки магическую смётку.

– Вот как, значит. Напоминаем, значит, да? – непонятно к кому обратилась я. – С магией я тоже разберусь.

Положила пипидастр на низенький столик и подошла к шкафу.

Критически осмотрела имеющиеся наряды.

– Вот это подойдёт, – пробормотала я себе под нос, перебрав вешалки.

Достала платье глубокого сливового цвета с длинными рукавами. Плотная шерстяная ткань отлично подходила для зимней поры, а приталенный силуэт, несмотря на скромный фасон, выгодно подчёркивал фигуру молодого тела.

Высокий воротник-стойка с небольшой серебряной брошью в виде листика придавал наряду строгость и изысканность. То, что надо!

Переодевшись, придирчиво осмотрела себя в зеркало. Расправила юбку, которая спускалась ровными складками

до щиколоток. Платье сидело идеально, словно было сшито специально для меня. Хотя так оно и было – для прежней хозяйки этого тела.

– По крайней мере, выгляжу прилично, – сказала со вздохом, поправляя манжеты. – Даже если внутри всё перевернуто с ног на голову.

Медленно расчесала волосы и заплела их в простую, но аккуратную косу. Повязала белоснежный передник.

Пушистик, успевший устроиться на моей кровати, наблюдал за моими приготовлениями с видом знатока.

– Ну что, дружок, – обратилась я к коту, – как думаешь, справимся мы со всем этим?

В ответ кот лениво потянулся и мурлыкнул что-то, что можно было принять за согласие.

– Будем считать, что это «да», – улыбнулась я, направляясь к двери. – А теперь пора составить список покупок. Продумать меню на неделю. Найти библиотеку и наконец-то начать убираться в этом огромном доме.

Пушистик требовательно мяукнул, и я обернулась.

Кот сидел рядом с пипидастром, поставив на него одну лапу, и смотрел на меня крайне укоризненно.

– Да-да, – сказала обречённо, возвращаясь и забирая у него волшебный предмет, – и научиться пользоваться магией.

Первым делом я сходила в свой «кабинет» и захватила с собой несколько чистых листов бумаги. Засунула за ухо ка-

рандаш и направилась на кухню, чтобы ещё раз обследовать полки холодильного шкафа.

Переписав запасы, подивилась странному набору продуктов.

– Он что? Питается мясом, яйцами и молоком, посыпая всё это сверху мукой? – цыкнула недовольно и задумалась.

Надо звать Генриха. Знать, на какие продукты я могу рассчитывать и как их получить, просто необходимо.

– Генрих, – несмело позвала призрака и завертела головой.

Но ничего не произошло.

– Генрих, – сказала чуть громче.

Опять ничего.

– Генрих! – крикнула требовательно. В конце концов, должен же мне кто-то помочь!

Голова призрака осторожно показалась из стены.

– Ась? Чего хотела? Я и так уже сказал больше, чем должен был... – затараторил он, вращая глазами.

– Продукты, – быстро перебила его и затрясла исписанным листком бумаги.

– Что – продукты? – не понял меня Генрих и наполовину вылез из стены.

– Чем питается хозяин? Что любит? Как купить то, чего не хватает? Есть ли в вашем мире овощи, травы пряные, крупы? – с каждым вопросом я подходила к призраку всё ближе.

– Что любит? – завис Генрих над этим вопросом и даже

полностью перекочевал на кухню. Посмотрел на меня так, будто впервые видит, и взмыл под потолок. Полетал задумчиво и повис вниз головой.

– Ну? – я задрала голову и внимательно наблюдала за кульбитами призрака.

– Так. Это очень сложный вопрос, – наконец-то выдал Генрих. – Давай следующую загадку.

– Овощи, приправы, крупы, – скороговоркой произнесла я.

– Этого добра навалом, – с облегчением махнул рукой Генрих. – Урожай в этом году был отменный, всё-таки магию-то Виверн исправно отдаёт...

– Подожди, – остановила я его, – как это всё купить? Заказать? Что сделать, чтобы привезли? Или надо самим куда-то идти? Может быть, есть какой-то рынок? Или вот тот парнишка, что утром привозил молоко, может привезти и ещё что-то?

Выпалив все вопросы, выжидательно уставилась на призрака.

– А-а-а... – протянул Генрих и почесал затылок, – так это тебе к Виверну надо идти.

– К Виверну? – напряглась и нервно поправила манжеты. – Я, конечно же, хотела бы с ним переговорить. У меня много вопросов и обсудить бы с ним юридические нюансы.

Махнула рукой с досады и облокотилась на стол. Подпёрла кулаком щёку и нахмурилась.

– Но вот то, что он всё это время знал, что я выдаю себя не за ту. Точнее, я не она, а она не я. И как мне теперь с ним себя вести. Тем более после того, что было на завтраке. И после того как он проигнорировал обед. То есть... – удручённо вздохнула и тихо добавила: – Что-то я опасаясь к нему идти.

И тут же почувствовала, что не просто опасаясь. На самом деле очень хочу! Какая-то сила тянула меня к этому несносному, наглому, невозможному дракону. Дракону, который дразнил меня и, скорее всего, наслаждался всей этой ситуацией.

– Мне кажется, ты устраиваешь драму на ровном месте, – тоном престарелой тётушки произнёс Генрих.

Я с досадой посмотрела на призрака. Встала и оправила платье. «В конце концов, я умная, взрослая женщина. Что я с драконом не справлюсь, что ли?» – попыталась убедить себя, пока шла в сторону кабинета. Но перед самой дверью затормозила.

Остановилась, сжимая в руках пресловутый список с продуктами. Сердце колотилось где-то в горле, а по рукам продолжали бегать предательские золотистые искры – от волнения, не иначе.

– Давай уже, – шепнул Генрих. – Не тяни дракона за хвост.
– Легко тебе говорить, – пробормотала себе под нос.

Договорить не успела – дверь, скрипнув, медленно открылась, и я увидела хозяина усадьбы. Он сидел, развалившись в кресле и закинув ноги на письменный стол. Вертел в руках

толстый стакан с какой-то жидкостью и смотрел в окно.

Услышав скрип, повернулся. На деревянных ногах я вошла внутрь.

– Эрмитруда? – его брови взлетели вверх.

В этот момент на долю секунды мне показалось, что я увидела перед собой другого человека. Как будто плотные створки раковины раскрылись на мгновение, показывая совсем другое нутро.

Я почувствовала, как магия, находящаяся во мне, рванула вперёд, толкая и меня тоже. Но! Виверн хищно улыбнулся! Створки захлопнулись. И магия схлынула обратно, оставив мне только влажные ладони и трясущиеся колени.

Я уставилась на дракона во все глаза и нервно сглотнула. Что это было вообще? Открыла рот. Закрыла. Открыла снова. А потом выпалила:

– Нам нужны продукты! Закажи, пожалуйста!

И сразу же мысленно хлопнула себя по лбу! Какое «закажи»? О чём ты?!

– Какие? – невозмутимо спросил Виверн.

Я подошла к столу и положила перед ним свой список. Он, не читая, взял исписанный листок и сунул в какую-то деревянную резную шкатулку.

– Завтра привезут, – сказал равнодушно и снова уставился в окно.

– Хорошо, – тихо ответила я и ещё немного потопталась рядом со столом, но дракон больше не обращал на меня вни-

мания.

Вообще-то, стало чуточку обидно. Я развернулась и пошла на выход. Но потом вспомнила, что не спросила ещё кое-что.

– Виверн, что ты любишь? – повернулась к нему и сразу же поняла, что вопрос свой я задала неправильно.

Дракон медленно поставил стакан на стол. Скинул ноги со стола и встал.

– Что я люблю? – удивительно низким голосом переспросил он, и от его тона у меня задрожало внутри всё! И ладно бы только задрожало. Скрутилось в тугой узел, потянуло сладко куда-то вниз, сердце забилося так сильно, что я слышала его стук у себя в ушах.

Походкой голодного хищника он двинулся в мою сторону, а я замерла, как глупая косуля, не в силах сдвинуться с места.

– Нет-нет, – прошептала вмиг пересохшими губами, – я имела в виду...

Договорить не успела. В одно мгновение он оказался рядом, одной рукой прижал к себе, другой зарылся в волосы – и поцеловал. Яростно, жадно, совершенно не оставляя шансов на сопротивление.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.